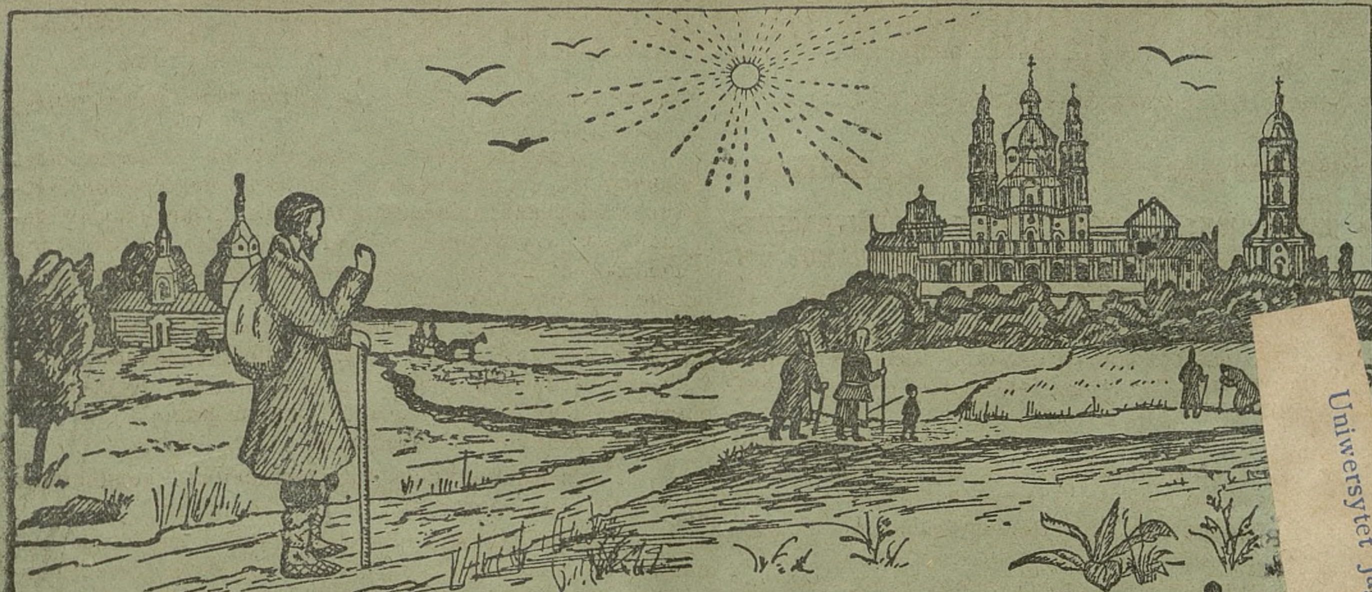
Годъ VII. 8 іюня 1930 года. № 23.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЦЕРКОВНО-НАРОДНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

Адресъ Редакціи: Warszawa (4), Zygmuntowska 13. „Woskresnoje Cztienje“.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ съ доставкой и пересылкой 24 злотыхъ, на полгода 13 злотыхъ, на 3 мѣсяца 7 злотыхъ, на 1 мѣсяцъ 2 зл. 50 гр.; отдѣльный номеръ 75 грошей. **Заграницу:** на годъ 3 доллара, на полгода 1 долл. 75 центовъ, на 3 мѣсяца 1 долларъ, на 1 мѣсяцъ 50 центовъ; отдѣльный номеръ 20 центовъ.

ЦѢНА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: страница—100 зл., 1/2 с... 55 зл., 1/4 стр.-30 зл., 1/8 стр.-20 зл., 1/16 стр.-15 ... Многократныя объявленія помѣщаются со скидко... по соглашенію съ Редакціей. РУКОПИСИ безъ обозначенія гонорара считаются безплатными. Непринятыя рукописи возвращаются по желанію авторовъ за ихъ счетъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

1930 ОФФИЦІАЛЬНЫЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ № 23

Правила и программа

для желающихъ подвергнуться испытаніямъ на званіе Православнаго Законоучителя въ повшехныхъ семиклассныхъ школахъ.

Одобрено постановленіемъ Священнаго Синода, отъ 14 декабря 1929 года за № 254, и представлено Г. Министру Исповѣданій и Народнаго просвѣщенія на предметъ признанія и согласія на введеніе въ жизнь.

Съ развитіемъ у насъ школьнаго дѣла и умноженіемъ школъ по приходамъ, Законоучители — приходскіе священники не въ состояніи во всѣхъ школахъ своего прихода, съ надлежащей пользой для дѣла, быть фактическими Законоучителями, и, естественно, обстоятельства вынуждаютъ прибѣгать за помощью для преподаванія Закона Божія къ низшимъ членамъ клира и даже свѣтскимъ лицамъ. Разумѣется, эти лица, дабы проходить законоучительское служеніе съ пользою для дѣла, должны имѣть надлежащую подготовку къ законоучительству; иначе они, вмѣсто пользы, могутъ причести вредъ.

Преподаваніе Закона Божія въ школѣ имѣетъ своею цѣлью указать и разъяснить будущему человѣку-гражданину, на основаніи Божественнаго Откровенія: кто онъ, откуда и какъ произошелъ, и какъ долженъ жить, чтобы быть счастливымъ. Мы видимъ, что въ вѣкъ блестящихъ открытій и изобрѣтеній человѣкъ не только не болѣе счастливъ, чѣмъ прежде, но, кажется, тоска, уныніе прежде никогда не достигали такихъ размѣровъ, какъ теперь. Причина этого лежитъ въ томъ, что человѣкъ потерялъ смыслъ жизни и цѣль своего земного бытія, потерялъ же потому, что удалился отъ жизни по вѣрѣ, отъ религіи, „убилъ Бога въ себѣ". Только одна религія въ состояніи вернуть ему потерянное, успокоить его мятущееся сердце, она одна можетъ разрѣшить ему его „вѣковѣчные вопросы" о немъ самомъ, о мірѣ и о Богѣ. Только религія вполнѣ авторитетно отъ лица Высшей Силы, Существа абсолютно совершеннаго, полно, цѣлостно даетъ человѣку нужныя ему и его духовной природѣ сродныя свѣдѣнія о смыслѣ его жизни и цѣли бытія, даетъ ясно, опредѣленно и безъ всякихъ противорѣчій.

Имѣя эти свѣдѣнія, нося въ сердцѣ своемъ религію, человѣкъ спокойно, съ полнымъ сознаніемъ своего долга, можетъ жить и работать. А если прибавить, что религія говоритъ человѣку и о будущей жизни, укрѣпляетъ его надежды на блаженство въ ней, при страданіяхъ и бѣдахъ этой земной жизни, то высокое жизненное значеніе Закона Божія вполнѣ станетъ для насъ яснымъ.

Поэтому, Православный Законоучитель долженъ твердо знать, что цѣлью преподаванія Закона Божія должно быть наученіе людей вѣрѣ и жизни по вѣрѣ, т. е. онъ долженъ преподать ученіе о Богѣ и о нашихъ обязанностяхъ къ Богу и ближнимъ. Безъ яснаго сознанія этого, Православный Законоучитель не будетъ соотвѣтствовать своему назначенію.

Въ виду такого важнаго и высокаго своего значенія, Православный Законоучитель долженъ удовлетворять слѣдующимъ условіямъ:

1. Православный Законоучитель долженъ принимать назначеніе отъ Школьной Власти на законоучительство и проходить законоучительское служеніе съ предварительнаго каноническаго разрѣшенія и благословенія своего Епархіальнаго Архіерея.

2. Православный Законоучитель долженъ быть искреннимъ и преданнымъ сыномъ Православной Церкви въ мысляхъ, словахъ и дѣлахъ. Благочестіе Православнаго Законоучителя является основаніемъ для добрыхъ качествъ, необходимыхъ въ законоучительскомъ званіи, какъ то:

а) пламенная ревность о благѣ Православной Церкви и о духовномъ преуспѣяніи и спасеніи дѣтей,

б) добросовѣстность въ исполненіи учебно-воспитательныхъ обязанностей и прилежаніе,

в) терпѣніе и кротость, и

г) истинная любовь къ ученикамъ, соединенная съ отеческой строгостью.

3. Православный Законоучитель, соблюдая законный порядокъ въ отправленіи служебныхъ обязанностей, долженъ подчиняться распоряженіямъ и указаніямъ своей Духовной Власти въ области церковно-религіозной и нравственно канонической.

4. Православный Законоучитель долженъ обладать здоровьемъ и не имѣть тѣлесныхъ недостатковъ, каковые могли бы служить для дѣтей предметомъ насмѣшекъ и давать имъ поводъ глумиться надъ Законоучителемъ. Особенно необходимы Законоучтелю: здоровая грудь, хорошая рѣчь и неповрежденныя внѣшнія чувства.

5. Православный Законоучитель долженъ отличаться внѣшнимъ приличіемъ и благопристойностью.

6. Православный Законоучитель долженъ отличаться хорошей памятью, строгимъ логическимъ умомъ и живымъ воображеніемъ, а также даромъ слова.

7. Православный Законоучитель долженъ основательно знать свой предметъ; учебныя книги по Закону Божію долженъ знать на память, въ особенности Катехизисъ и Священную Исторію, и понимать изложенное въ учебникахъ правильно и основательно; долженъ основательно изучить и надлежащимъ образомъ уяснить себѣ правильные методы преподаванія по всѣмъ предметамъ, относящимся къ Закону Божію, и имѣть, насколько для него возможно, вѣрныя свѣдѣнія объ условіяхъ мѣстной жизни, благотворно или вредно дѣйствующихъ на религіозно-нравственное воспитаніе дѣтей въ семействахъ и училищѣ.

Квалифицированными Православными Законоучителями, кромѣ окончившихъ высшія и среднія духовно-учебныя заведенія, признаются также лица, окончившія полный курсъ:

а) епархіальныхъ женскихъ училищъ,
б) духовныхъ мужскихъ училищъ,
в) учительскихъ семинарій,
г) церковно-учительскихъ школъ,
д) мужскихъ и женскихъ гимназій и другихъ средне-учебныхъ заведеній. Къ экзамену на званіе Православнаго Законоучителя допускаются:

а) состоящіе на службѣ псаломщики и діаконы, не имѣющіе законоучительскихъ правъ:

б) воспитанники б. россійскихъ духовныхъ училищъ, окончившіе не менѣе 3-хъ классовъ;

в) воспитанники среднихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній, окончившіе не менѣе 4-хъ классовъ;

г) окончившіе второклассныя церковно-приходскія школы;

д) окончившіе псаломщическія школы;

е) окончившіе полный курсъ 7-классныхъ повшехныхъ школъ, если въ таковыхъ они прошли курсъ Закона Божія по программѣ для сихъ школъ;

ж) окончившіе б. россійскія городскія училища и

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

Годъ VII-й. 8 іюня 1930 года. № 23.

Первый Всепольскій Православный Церковный Соборъ.

Рескриптъ Господина Президента Республики на имя Блаженнѣйшаго Діонисія, Митрополита Варшавскаго и Волынскаго и всея Польши, отъ 30 мая 1930 года, о Соборѣ и Предсоборномъ Собраніи.

Его Блаженству, Митрополиту Діонисію, Главѣ Святой Автокефальной Православной Церкви въ Польшѣ.

15 іюня 1791 года, попеченіемъ и стараніями Правительства Пресвѣтлой Польской Республики, въ г. Пинскѣ былъ созванъ послѣдній Соборъ Православной Церкви въ Польшѣ.

По волѣ Провидѣнія, Автокефальная Православная Церковь въ Польшѣ можетъ нынѣ возстановить свою связь съ историческимъ прошлымъ. Наступило время, чтобы пожеланія Предстоятелей Православной Церкви въ Польшѣ, въ лицѣ Блаженной памяти Митрополита Георгія и Вашего Блаженства, какъ равно Св. Собора Епископовъ и всѣхъ гражданъ Польской Республики православнаго Исповѣданія, были осуществлены и въ Польшѣ состоялся, согласно со св. канонами, Помѣстный Соборъ Православной Церкви, первый въ возрожденномъ Польскомъ Государствѣ.

Труды Собора, для должнаго выполненія столь отвѣтственныхъ заданій, должны быть подготовлены съ наибольшей старательностью, согласно св. канонамъ и законамъ Государства, а также согласно съ духовными потребностями всѣхъ гражданъ Республики, исповѣдующихъ Православную Вѣру.

Отсюда проистекаетъ необходимость, чтобы созывъ Собора былъ предваренъ собраніемъ представителей духовенства, а также просвѣщенныхъ и благочестивыхъ міранъ, которые, образуя собою Предсоборное Собраніе, въ заботахъ о благѣ своей Вѣры и своего Государства, попеченіемъ Вашего Блаженства и Св. Собора Епископовъ, занялись бы надлежащей подготовкой и разработкой тѣхъ многочисленныхъ вопросовъ и проектовъ, относительно которыхъ долженъ высказаться предстоящій Соборъ.

Въ заботахъ о благѣ всѣхъ православныхъ гражданъ Республики, приглашаю Ваше Блаженство, какъ Главу Православной Церкви въ Польшѣ, а также Св. Соборъ Епископовъ, чтобы по точному соглашенію и совмѣстному установленію сроковъ и другихъ основныхъ положеній работъ обоихъ этихъ Собраній съ представителемъ Правительства Рѣчипосполитой Польской, Министромъ Исповѣданій и Народнаго Просвѣщенія, созвать Предсоборное Собраніе, а затѣмъ, по тщательномъ выполненіи подготовительныхъ работъ, созвать въ столичномъ городѣ Варшавѣ Первый Помѣстный Соборъ Святой Автокефальной Церкви въ Польшѣ.

Данъ въ Ловичѣ, 30 мая 1930 года.

Президентъ Польской Республики **Игнатій Мостицкій.**

Предсѣдатель Совѣта Министровъ **Валерій Славэкъ.**

Министръ Исповѣданій и Народнаго Просвѣщенія **Славоміръ Червинскій.**

Архипастырское посланіе

Его Блаженства, Митрополита Діонисія, отъ 1 іюня 1930 г., о Соборѣ и Предсоборномъ Собраніи.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

Смиренный Діонисій, Митрополитъ Варшавскій и Волынскій и всея Польши, Священно-Архимандритъ Почаевскія Успенскія Лавры, всѣмъ вѣрнымъ чадамъ Православныя Церкви въ Польшѣ желаетъ о Господѣ радоватися.

Благодареніе Господу, всегда споспѣшествующему намъ во благое (Рим. VIII—28): желаніе сердецъ нашихъ исполнилось. Рескриптомъ на мое имя Г. Президентъ Республики твердо и благожелательно опредѣлилъ, дабы состоялся, согласно постановленію Священнаго Синода, на каноническихъ основаніяхъ Помѣстный Соборъ нашей Святой Церкви, а передъ нимъ Предсоборное Собраніе, имѣющее цѣлью—тщательно подготовить созывъ этого Собора.

Открывается новая и свѣтлая страница въ жизни нашей Святой Церкви. Своимъ добрымъ словомъ Глава нашего Государства явилъ всему міру свое участіе и заботу о судьбахъ Святой Православной Церкви въ Польшѣ. Отнынѣ, подъ покровительствомъ Главы Государства и при содѣйствіи нашего Правительства, мы можемъ спокойно и мирно начать свою соборную работу надъ созиданіемъ лучшаго будущаго Святой Православной Церкви въ Польшѣ.

Въ сознаніи, что интересы Святого Православія не чужды Польскому Государству и народу, мы приложимъ всѣ свои силы, чтобы Святая Церковь наша возможно скорѣе получила свое каноническое и юридическое въ Государствѣ положеніе и смогла быть полезной для благосостоянія и развитія нашего Государства.

Настоящимъ призываю всѣхъ Архипастырей, пастырей и вѣрныхъ возблагодарить Всевышняго за великую Его къ намъ милость и приложить все свое усердіе, дабы предстоящій Соборъ составился изъ мужей церковнаго совѣта и разума, кои, по изволенію Святаго Духа Божія, успѣшно потрудились бы для блага своей Святой Церкви.

Прошу, также, и членовъ Предсоборнаго Собранія, дабы они своею тщательною подготовительною работой угладили пути къ скорѣйшему созыву Собора и содѣйствовали наиболѣе благопріятному разрѣшенію на Соборѣ жизненныхъ вопросовъ церковныхъ.

Предсоборное Собраніе назначаю, по соглашенію съ Г. Министромъ Исповѣданій и Народнаго Просвѣщенія, въ воскресенье, 29 сего іюня, въ Варшавѣ.

Богъ мира и любви (Филип. IV, 9) да пребудетъ со всѣми нами и да благословитъ всѣхъ насъ Своимъ благословеніемъ благостыннымъ (Псал. 20, 4). Аминь.

Въ Варшавѣ, въ лѣто отъ Рождества Христова 1930, мѣсяца Іюня въ 1-й день.

Благодарственная рѣчь

Блаженнѣйшаго Митрополита Діонисія Господину Президенту Республики 2 іюня 1930 года въ Варшавскомъ Королевскомъ Замкѣ.

Высокодостойный Г. Президентъ!

Первый разъ предстоитъ предъ Твоимъ лицемъ весь Священный Сунодъ Православной Церкви въ Польшѣ. Это—знаменательный и историческій моментъ и вызванъ онъ исключительнымъ обстоятельствомъ въ жизни этой Церкви.

Рескриптомъ на мое имя Вы, Г. Президентъ, открыли новую, свѣтлую страницу въ жизни нашей Церкви. Словомъ Главы Государства Вы впервые участливо и заботливо коснулись самыхъ глубинъ бытія Церкви Православной въ Польшѣ. Своимъ обращеніемъ ко мнѣ Вы показали всему міру, что Церковь Православная близка Польскому Государству и Польскому Народу и что интересы православныхъ въ Польшѣ тѣсно связаны съ интересами Государства.

Вы благоволили выразить свое твердое рѣшеніе, чтобы состоялся Соборъ Польской Православной Церкви, Вы указали, что Соборъ этотъ былъ тщательно подготовленъ работами Предсоборнаго Совѣщанія. Но что насъ особенно тронуло,—Вы изволили подчеркнуть, что Соборъ нашъ долженъ состояться и вынести свои постановленія по жизненнымъ церковнымъ вопросамъ въ полномъ согласіи съ канонами Св. Православной Церкви.

Теперь мы можемъ быть спокойны за участь нашей Св. Церкви въ Польшѣ и мирно начнемъ созиданіе лучшаго Ея будущаго на присущихъ Православной Церкви соборныхъ началахъ, ободренные чуткимъ и участливымъ словомъ Главы Государства.

Позвольте же, Г. Президентъ, усердно поблагодарить Васъ отъ всей Православной Церкви въ Польшѣ—Іерархіи, клира и мірянъ за Ваше благожелательное отношеніе къ этой Церкви и выразить Вамъ наше глубокое убѣжденіе, что, канонически и государственно-юридически устроенная, Православная Церковь въ Польшѣ станетъ только полезнымъ факторомъ благосостоянія, развитія и мощи нашего Польскаго Государства.

Отвѣтная рѣчь Г. Президента Республики,

обращенная къ Блаженнѣйшему Митрополиту Діонисію и Членамъ Св. Синода.

Ваше Блаженство!

Благодарю Ваше Блаженство и Священный Синодъ за обращенныя ко мнѣ искреннія и глубокія слова.

Могу заверить Ваше Блаженство, что какъ судьба всѣхъ гражданъ Рѣчипосполитой Польской такъ и судьба гражданъ православнаго вѣроисповѣданія близка моему сердцу.

Я бы искренне желалъ, чтобы въ результатѣ работъ надлежащимъ образомъ подготовленнаго Собора Святой Автокефальной Православной Церкви въ Польшѣ какъ сама Православная Церковь, такъ и всѣ ея послѣдователи чувствовали бы себя какъ можно лучше въ своемъ Польскомъ Отечествѣ.

Въ стремленіи къ достиженію этой цѣли Ваше Блаженство можете расчитывать и на мое личное живѣйшее участіе и на участіе всего Правительства Рѣчипосполитой Польской.

А. САВОСТЬЯНОВЪ.

ПРАЗДНИКЪ ПЯТИДЕСЯТНИЦЫ И ДАРЫ СВЯТАГО ДУХА.

Великій праздникъ Пятидесятницы является праздникомъ осуществленія на землѣ завѣтовъ Христовыхъ и Его Божественныхъ обѣтованій.

Въ пятидесятый день по Воскресеніи нашего Спасителя и Господа вѣрующіе получили то, ради чего Христосъ родился на землѣ, принявъ человѣческое естество, ради чего Онъ проповѣдывалъ ученіе о Царствіи Небесномъ, ради чего перенесъ невѣроятныя крестныя страданія, ради чего унизился до послѣдней степени, принявъ позорную смерть, какъ самый послѣдній преступникъ,—все это претерпѣлъ Сынъ Божій на землѣ, чтобы дать людямъ райское блаженство, чтобы пріобщить ихъ Духу Святому.

Сколько разъ, въ теченіе Своей земной жизни, Христосъ открывалъ величайшія тайны Царствія Небеснаго!

Такъ и „въ послѣдній великій день праздника стоялъ Іисусъ, и возгласилъ, говоря: кто жаждетъ, иди ко Мнѣ и пей" (Іоан. VII, 37).

„Кто вѣруетъ въ Меня, у того, какъ сказано въ Писаніи, изъ чрева потекутъ рѣки воды живой" (Исаіи XII, 3, Іоиля III, 18).

Повѣствуя объ этомъ, Святой Евангелистъ Іоаннъ разъясняетъ: „Сіе сказалъ Онъ о Духѣ, Котораго имѣли принять вѣрующіе въ Него, ибо еще не было въ нихъ Духа Святаго, потому что Іисусъ еще не былъ прославленъ" (Іоан. VII, 39).

Величайшее обѣтованіе Христово было произнесено Имъ такъ властно, такъ сильно и убѣдительно, что „многіе изъ народа, услышавъ сіи слова, говорили: Онъ точно пророкъ" (Іоан. VII, 40).

„Другіе говорили: это Христосъ (Іоан. VII, 41).

Вотъ какія признанія вырывались изъ глубины души тѣхъ людей, которые окружали Его, когда Онъ произнесъ Свои знаменательныя слова, Свое великое обѣтованіе. И глубоко запали эти слова въ души учениковъ Христовыхъ. Запечатлѣлись они навсегда въ ихъ пламенныхъ сердцахъ.

Свято хранили ученики Господни это великое обѣтованіе, не смущало ихъ то обстоятельство, что многіе изъ народа, а въ особенности мудрые книжники и гордые фарисеи не увѣровали во Христа, не признали Его за пророка и не хотѣли понять смысла и сущности Его Божественнаго ученія. Не смущали Апостоловъ дерзкіе вопросы враговъ Богочеловѣка: „Развѣ изъ Галилеи Христосъ прійдетъ?" (Іоан. VII, 41).

И вотъ, пройдя страшный Голгоѳскій путь, принявъ ужасную казнь, Христосъ прославилъ Себя „славнымъ воскресеніемъ Своимъ", возставъ изъ мертвыхъ, побѣдивъ врата адовы и смерть поразивъ смертью.

Послѣ этого прославленія Христова Его Божественное обѣтованіе о ниспосланіи Духа Святаго звучитъ еще яснѣе и опредѣленнѣе: „Не отлучайтесь изъ Іерусалима, но ждите обѣщаннаго отъ Отца, о чемъ вы слышали отъ Меня. Ибо Іоаннъ крестилъ водою, а вы, чрезъ нѣсколько дней послѣ сего, будете крещены Духомъ Святымъ" (Дѣян. I, 4- 5).

Здѣсь нѣтъ уже никакого иносказанія. Здѣсь открыто говорится о Духѣ Святомъ, раскрывается величайшая тайна Тріипостаснаго Бога, чего не были удостоены люди ветхозавѣтныхъ временъ.

Озаренные величайшимъ откровеніемъ и дивнымъ обѣтованіемъ крещенія Духомъ Святымъ, безпредѣльно ликовали „Господни ученицы", видя въ вознесеніи Христа на небо съ видимою человѣческою плотью новый знакъ милосердія Божія и Его безграничной любви къ человѣческому роду.

„И бяху выну въ Церкви, хваляще и благословяще Бога" (Луки XXIV, 53).

Это постоянное пребываніе Св. Апостоловъ съ великою радостью въ храмѣ Божіемъ, ихъ „единодушное пребываніе въ молитвѣ и моленіи" (Дѣян. I, 14) служило подготовленіемъ къ принятію Даровъ Святаго Духа. Съ трепетнымъ чувствомъ проходили они этотъ путь подготовленія. Одна только эта мысль царила въ ихъ сознаніи. Никакія земныя заботы и печали не омрачали и не смущали ихъ въ эти радостные дни молитвенной сосредоточенности, мира душевнаго и всеобъемлющей христіанской любви.

Точно также и „при наступленіи дня Пятидесятницы, всѣ они были единодушно вмѣстѣ" (Дѣян. II, 1).

Души ихъ горѣли огнемъ, взоры обращались къ небу, гдѣ на престолѣ небеснаго Отца возсѣдаетъ вознесшійся Сынъ Человѣческій, присутствіе

Котораго они постоянно ощущали съ необыкновенной яркостью и силой.

„И внезапно сдѣлался шумъ съ неба, какъ бы отъ несущагося сильнаго вѣтра, и наполнилъ весь домъ, гдѣ они находились. И явились имъ раздѣляющіеся языки, какъ бы огненные, и почили по одному на каждомъ изъ нихъ. И исполнились всѣ Духа Святаго и начали говорить на иныхъ языкахъ, какъ Духъ давалъ имъ провѣщавать" (Дѣян. II, 2—4).

Итакъ излились и потекли потоки и рѣки воды живой, которую Господь обѣщаетъ всѣмъ жаждущимъ, и которая у вѣрующихъ должна сдѣлаться источникомъ вѣчной жизни.

Простые рыбаки Галилейскіе сразу же преобразились и измѣнились до неузнаваемости. Некнижный Апостолъ Петръ почувствовалъ въ себѣ силу невѣроятную, смѣлость несокрушимую. Это уже не тотъ боязливый галилеянинъ, который отрекся отъ Христа на дворѣ первосвященника—нѣтъ, это величайшій ораторъ, обладающій даромъ подчинять сердца человѣческія, дѣйствующій на души людскія, заставляющій ихъ трепетать отъ вдохновенныхъ своихъ словъ.

Теперь, послѣ полученія Духа Святаго, онъ безбоязненно говоритъ о Распятомъ передъ трехтысячной толпой, не страшась болѣе первосвященниковъ и книжниковъ іудейскихъ. Его пламенная рѣчь заканчивалась убѣдительнымъ призывомъ: „Покайтесь, и да крестится каждый изъ васъ во имя Іисуса Христа для прощенія грѣховъ; и получите даръ Святаго Духа. Ибо вамъ принадлежитъ обѣтованіе и дѣтямъ вашимъ и всѣмъ дальнимъ, кого ни призоветъ Господь Богъ нашъ" (Дѣян. II, 38, 39).

Всѣ собравшіеся около дома, гдѣ находились Св. Апостолы, видѣли проявлявшуюся въ нихъ чудодѣйственную вышнюю силу Божію, слышали, что они свободно говорятъ на разныхъ языкахъ, и увѣровали въ Іисуса Христа, Сына Божія, посылающаго такія неисчислимыя милости и Божественную благодать вѣрующимъ въ Него.

Съ тѣхъ поръ эта живая вода бьетъ неоскудѣваемымъ ключомъ въ Святой Церкви Христовой, являясь источникомъ вѣчной жизни.

Никакія бѣдствія мірскія, никакіе ужасы житейскіе, даже мучительныя событія нашего безбожнаго вѣка не могутъ заглушить журчанія этой живой воды, не могутъ затмить проявленія даровъ Святаго Духа, которые обильно изливаются отъ Бога на вѣрующихъ въ Него.

Все въ жизни проходитъ. Проходятъ свѣтлыя радости. Проходятъ тяжкія муки и горькія печали. Поэтому нельзя впадать въ отчаяніе въ самые ужасные моменты жизни. И эти тяжелыя мгновенія также пронесутся и исчезнутъ. Стоитъ ли убиваться о потерѣ земныхъ благъ и житейскихъ, мірскихъ радостей?

„Какъ цвѣтъ увядшій отпадаетъ,
Какъ тѣнь бѣжитъ и исчезаетъ,
Такъ все проходитъ въ мірѣ семъ!
Зачѣмъ же всѣ труды и поты,
Зачѣмъ же вѣчныя заботы
Не о небесномъ—о земномъ?..
Не страшно ль это ослѣпленье?
Вся жизнь—какъ краткое мгновенье,
А вѣчность, вѣчность впереди!
Воспрянь, душа, и въ покаяньѣ
Грядущей гибели сознанье
Въ себѣ живѣе возбуди!
Мы бродимъ, словно въ executingъ мракѣ ночи,
И наши мысленныя очи
Не видятъ свѣта предъ собой...
Томимся жаждой, изнываемъ,
Но, какъ слѣпцы, не примѣчаемъ
Воды источника живой!..
А, благодати дивной полны,
Живой воды струятся волны,
И въ душу просятся онѣ!
Воспрянь же, духъ, поникшій долу,
Внемли Владычнему глаголу:
„Кто жаждетъ, да грядетъ ко Мнѣ!"
Оставь земныя попеченья
И съ жаждой вѣчнаго спасенья
Бѣги отъ суетнаго зла!
Чтобъ жизни краткая дорога
Въ объятья Отчи, въ царство Бога,
Къ безсмертной жизни привела!"

Вотъ въ чемъ заключается единственное наше утѣшеніе во всѣхъ бѣдахъ и горестяхъ земной жизни. У насъ есть духовныя неоцѣненныя блага. Намъ обѣщаны Іисусомъ Христомъ дары Духа Святаго. Они, какъ живительные Божьи лучи, согрѣваютъ нашу грѣшную, тяжелую и печальную жизнь въ земной юдоли плача и скорбей.

Но въ нашу душу проникаетъ скорбное сомнѣніе: можемъ ли мы, такіе грѣшные люди, получить благодать Духа Святаго, Его неоцѣненные дары, которыхъ удостоились Св. Апостолы и выдающіеся угодники Божіи?

Не слѣдуетъ забывать, что милость Господня неизреченна и безпредѣльна. И насъ, грѣшныхъ, Господь также призываетъ къ этому неизсякаемому источнику воды живой, текущей въ жизнь вѣчную. Несмотря на всѣ наши безчисленныя прегрѣшенія, мы все же, хоть иногда, хоть рѣдко, бываемъ способны почувствовать внутреннимъ существомъ своимъ вѣяніе Божественной благодати, подъ вліяніемъ которой высыхаютъ наши горькія слезы на печальныхъ очахъ, расправляются наши духовныя крылья, уносящія душу въ надземныя области.

Тогда мы вспоминаемъ, что носимъ въ себѣ дары Святаго Духа, преподаваемые намъ въ таинствахъ Святой Церкви, что мы пріобщились къ нимъ и только грѣховностью своей заглушили ихъ благодатное дѣйствіе.

Намъ слѣдуетъ постоянно помнить о томъ, какъ Св. Апостолы готовились къ принятію Духа Святаго. Они указали намъ тотъ путь, который можетъ привести къ полному обладанію этими чудесными дарами.

Всѣ дары Святаго Духа чудесны и необыкновенны. Они сразу преображаютъ человѣка, дѣлаютъ его непохожимъ на обыкновенныхъ людей, слѣпо привязанныхъ къ мірскимъ, житейскимъ радостямъ. Съ людьми, озаренными Духомъ Святымъ, случается то же самое, что произошло со Святымъ Апостоломъ Петромъ и съ другими учениками Христовыми въ великій день Пятидесятницы.

Такіе люди, по слову Христову, „именемъ Моимъ будутъ изгонять бѣсовъ, будутъ говорить новыми языками; будутъ брать змѣй; и, если что смертное выпьютъ, не повредитъ имъ; возложатъ руки на больныхъ, и они будутъ здоровы" (Марка XVI, 17—18).

Вотъ какъ чудесны, какъ свѣтлы и щедры эти дары Божіи! Ими никогда не обладали ветхозавѣтные люди. Да и мы, обыкновенные, грѣшные люди, съ изумленіемъ смотримъ на эти да-

ры. Для насъ они кажутся недосягаемыми и недоступными.

Мы вмѣстѣ съ волхвомъ Симономъ изъ города Самарійскаго дивимся на то, что, по возложеніи рукъ Святыхъ Апостоловъ, новообращенные и новокрещенные принимали Духа Святаго. Мы дивимся, что все искусство и мудрость человѣческая, пріобрѣтаемыя за деньги, безсильны совершить подобныя „великія силы и знаменія" (Дѣян. VIII, 13).

Намъ вспоминается, какъ строго и рѣшительно осудили Святые Апостолы хитраго волхва Симона, когда онъ, соблазнившись въ душѣ своей, принесъ имъ деньги и просилъ ихъ научить его совершать такія же дѣйствія и возложеніемъ рукъ низводить на людей Духа Святаго.

Св. Апостолъ Петръ прямо сказалъ ему: „Серебро твое да будетъ въ погибель съ тобою, потому что ты помыслилъ даръ Божій получить за деньги. Нѣтъ тебѣ въ семъ части и жребія, ибо сердце твое не право предъ Богомъ" (Дѣян. VIII, 20, 21).

И затрепеталъ отъ страха изумленный волхвъ Симонъ и понялъ, что не волхвованіемъ достигается это, и что деньгами не покупается благодать Божія.

Для полученія Духа Святаго надо имѣть сердце чисто и умъ, всегда направленный къ Господу. Для полученія благодати Божіей надо отрѣшиться отъ всего лукаваго и злобнаго.

Тогда на насъ не замедлитъ излиться сила Господня, какъ это случилось съ тѣмъ вельможей царицы Эѳіопской, котораго, встрѣтивъ на пути за чтеніемъ книги пророка Исаіи, крестилъ Св. Апостолъ Филиппъ.

Вѣдь, и этому царедворцу, жившему въ суетной и шумной обстановкѣ, ничто не помѣшало имѣть душу, всегда обращенную къ Господу, всегда направленную на богомудрыя размышленія.

И въ насъ, по милости Божіей, совершается дѣйствіе Святаго Духа, и мы удостаиваемся пить эту воду живую.

Мы иногда, среди житейскихъ суетъ, чувствуемъ неудержимую потребность въ словѣ Божьемъ. Душа наша внезапно раскрывается для впитыванія Божественныхъ глаголовъ, принесенныхъ Христомъ съ небесъ на нашу грѣшную землю. Это влеченіе къ Священному Писанію, которое насъ вдругъ охватываетъ, является проявленіемъ дѣйствующаго въ насъ дара Духа Святаго. Не человѣческими силами, не людскимъ искусствомъ создается такое благодатное настроеніе.

И мы должны чутко относиться къ проявленію такого влеченія, воспитывать его въ себѣ, беречь и лелѣять, чтобы оно превратилось въ насъ въ безпрерывно текущій источникъ воды живой.

Подъ вліяніемъ частаго чтенія священныхъ книгъ душа наша будетъ легко возноситься отъ земного, дольняго къ небесному, вышнему, пріобщаясь къ такимъ радостямъ, какихъ никогда не встрѣтишь въ мірской, житейской, даже самой счастливой обстановкѣ. А разъ мы испытаемъ это, то насъ будетъ притягивать къ себѣ такая неземная радость все сильнѣе и сильнѣе и оторветъ постепенно отъ земныхъ, грѣховныхъ соблазновъ и жизненныхъ прелестей.

Точно также даръ Духа Святаго проявляется въ нашей жизни и такимъ образомъ, что у насъ является влеченіе принимать участіе въ общественныхъ богослуженіяхъ, присутствовать въ Церкви Божіей за праздничными и воскресными службами. И ждемъ мы съ нетерпѣніемъ и не можемъ дождаться, когда же, наконецъ, наступитъ праздникъ Господень. Не радуютъ насъ забавы міра, не веселятъ шумныя человѣческія торжества.

Иное у насъ на душѣ, иное у насъ на сердцѣ—припасть къ подножію престола Господа славы и молиться съ умильными слезами. Часто мы сами дивимся такому нашему настроенію. Да откуда же оно пришло такъ неожиданно?

Это, несомнѣнно, дѣйствіе благодати Божіей! Это, несомнѣнно, даръ Святаго Духа!

Пусть онъ не всегда проявляется въ насъ съ такой силой и яркостью. И временное блистаніе свѣта неземного не можетъ пройти безслѣдно въ нашей душѣ, хотя и не перерождаетъ насъ мгновенно. Надо много и долго еще работать надъ собой, чтобы построить въ тѣлѣ своемъ храмъ нерукотворный, жертвенникъ для неугасимаго святого огня.

Но, разъ огонь этотъ вспыхиваетъ временами и ярко горитъ, хоть и загасаетъ потомъ, это уже является хорошимъ признакомъ, показателемъ того, что душа наша пробуждается отъ сна грѣховнаго и сподобляется милости Божіей.

Въ данномъ случаѣ мы подражаемъ Святымъ Апостоламъ, которые проводили время, „пребывая всегда въ храмѣ, прославляя и благословляя Бога" (Луки XXIV, 53).

Не смущайтесь рѣдкими вспышками искръ Божественнаго огня—и это есть проявленія великаго дара Духа Святаго, и не всѣ, далеко не всѣ, сподобляются такой милости Господней. Ея совершенно лишены эти несчастные безбожники, нечестивцы нашего вѣка, ужаснаго и страшнаго.

Ихъ богоборческая дерзновенная работа является поразительнымъ контрастомъ нашимъ молитвеннымъ возношеніямъ: „Горѣ имѣимъ сердца!"

„Тебя искать, къ Тебѣ стремиться,
Тебя всечасно призывать,
Съ Тобою въ духъ единый слиться,
Въ Тебѣ, покаясь, исчезать...
Въ Тебѣ Одномъ спасенья чаять,
Въ объятьяхъ сердца заключить,
И въ покаянныхъ чувствахъ таять,
И слезнымъ плачемъ исходить...
Искать страстей уврачеванья
У ногъ Твоихъ, души Врачу,
Вотъ цѣль борьбы, вотъ смыслъ страданья,
Вотъ для чего я жить хочу!..
И сей то жаждой, симъ стремленьемъ
Исполненъ каждый сердца вздохъ,
Чтобъ всей душой, всѣмъ помышленьемъ
Мнѣ возлюбить Тебя, мой Богъ!"

Только такое постоянное настроеніе, только такое молитвенное возношеніе къ Богу спасаетъ насъ отъ погибельной безбожной пропаганды, даетъ намъ силы противостоять ихъ адскимъ замысламъ сатанинскимъ. Благодать Святаго Духа дѣлаетъ насъ непобѣдимыми. Увѣренность въ нашей непобѣдимости растетъ и ширится, и крѣпнетъ безъ конца. Нашъ страшный вѣкъ даетъ намъ возможность упражнять и усиливать эту нашу стойкость и твердость въ нашей вѣрѣ Православной и въ любви къ Творцу и Вседержителю міра и вселенной.

Точно также въ переживаемое нами смутное время, время общественныхъ переворотовъ

и постоянныхъ экономическихъ кризисовъ, мы получаемъ возможность упражняться и въ другой великой добродѣтели христіанской—въ дѣлахъ милосердія.

Столько кругомъ горя, слезъ, несчастій, бѣдъ и крайней вопіющей нужды! Идите же къ этимъ страдальцамъ! Утѣшайте ихъ! И, если сердце ваше зажжется огнемъ милосердія, огнемъ состраданія, то и это есть даръ Духа Святаго. Тогда вы тайно, безъ всякихъ выкриковъ и самовосхваленій совершаете великое Божье дѣло — помощи нуждающимся. Вы получаете незримую награду и свято храните ее въ своей собственной душѣ, не хвалясь передъ другими, не стремясь къ прославленію. Тихая радость нисходитъ въ нашу умиротворенную душу, и никогда не знаетъ, какимъ великимъ счастьемъ вы обладаете, которое никогда не отнимется отъ васъ.

Эта ваша тайная радость не сравнится съ шумной благотворительной дѣятельностью людей, которые для славы, для мірского почета занимаются дѣлами благотворенія. Они получаютъ свою временную человѣческую награду, лишенную благодатнаго дѣйствія Святаго Духа.

Мы же будемъ выходить на подвигъ любви и благотворенія безъ шума и криковъ, безъ гордаго самовосхваленія, стараясь, чтобы лѣвая рука не знала, что творитъ наша правая рука.

Современная жизнь громко призываетъ насъ на этотъ необходимый святой подвигъ.

„Такъ много вокругъ насъ страданій и горя,
Что къ нимъ равнодушны ужъ мы,
Какъ старый морякъ—къ реву бурнаго моря,
Какъ узникъ—къ молчанью тюрьмы.
Какъ врачъ привыкаемъ спокойно, безстрастно
На страшныя язвы смотрѣть,
Рыданьямъ и стонамъ внимать безучастно,—
Душой начинаемъ черствѣть.

И глохнутъ въ насъ мысли и чувства,
Какъ павшее въ тернье зерно:
Людей не порадуютъ всходы златые
Плода не приноситъ оно...
Но нѣтъ, не дадимъ мы привычкѣ всесильной
Порывы къ добру въ насъ убить,
Но теплымъ участьемъ, но лептой посильной
Мы будемъ страдальцамъ служить!
И стоны, рыданья и крики проклятья
Отверженныхъ, сирыхъ замрутъ,
И наши несчастные меньшіе братья
Въ объятьяхъ любви отдохнутъ!"

Вотъ въ чемъ должна заключаться наша цѣль при благотвореніи—принести отраду страдающимъ и обездоленнымъ людямъ, самопожертвовачно поработать для нихъ. Печать самоотверженности и есть печать Святаго Духа.

Но скорби современной жизни обрушиваются также и на насъ самихъ. Мы тоже испытываемъ тяжкія страданія. Но благодушно переносимъ всѣ выпавшія на нашу долю лишенія. И удивляемся, откуда явились у насъ такія силы неожиданныя. Не дѣло это рукъ человѣческихъ. Это Господь насъ подкрѣпилъ. Это Онъ, милосердный, послалъ намъ терпѣніе. И это терпѣніе—даръ Духа Святаго. Точно также терпѣли Св. Апостолы и христіане первыхъ вѣковъ кровавыя гоненія, воздвигнутыя противъ нихъ. Точно также терпятъ гоненія за вѣру россійскіе современные намъ мученики. Точно также и среди насъ, тутъ вотъ, близко, могутъ найтись люди, которые молча и безропотно тяжко страдаютъ отъ невзгодъ и жизненныхъ лишеній. Это ихъ посѣтилъ Господь для укрѣпленія и закаленія въ борьбѣ житейской, чтобы пробудить дремлющія силы духа. И когда этимъ терпѣливымъ страдальцамъ кажется, что не хватитъ имъ человѣческихъ силъ, то неожиданно озаряются они блистаніемъ свѣта неземного. И тогда легко становится ихъ бремя, тогда не чувствуютъ они тяжелой ноши, не чувствуютъ гнета своего жизненнаго креста.

Открываются ихъ очи духовныя — и видятъ они, что другимъ еще тяжелѣе живется, что другіе лишены этого небеснаго утѣшенія, этого несравнимаго дара Духа Святаго. Въ терпѣніи черпаютъ они отраду, въ терпѣніи находятъ они свое утѣшеніе. И горятъ ихъ разверстыя очи божественнымъ огнемъ и свѣтозарной радостью.

Любовь Христова озаряетъ такихъ людей, и сіяютъ они даже во время земной жизни, какъ славные побѣдители, не отступившіе предъ врагомъ рода человѣческаго.

Всѣ, кто въ наше жестокое время сохранили братскую любовь къ ближнимъ своимъ, точно также отмѣчены печатью Духа Святаго, всѣ они сподобились пріобщиться благодати Божіей. Ежедневно Святая Церковь во время Литургіи, предъ совершеніемъ таинства преосуществленія Святыхъ Даровъ, призываетъ вѣрующихъ: „Возлюбимъ другъ друга, да единомысліемъ исповѣмы Отца и Сына и Святаго Духа, Троицу единосущную и нераздѣльную".

Вотъ какъ необходима для христіанъ взаимная братская любовь! Безъ нея не можетъ быть въ достаточной мѣрѣ прославлена Святая Троица, безъ нея не имѣетъ божественной силы наша самая усердная молитва. Если же мы имѣемъ эту святую любовь, то имѣемъ и особую благодать Господню, имѣемъ и хранимъ въ душѣ своей даръ Духа Святаго.

Тогда мы готовы на самопожертвованіе, на муки и страданія, лишь бы принести добро ближнимъ нашимъ. Тогда мы смѣло пойдемъ по стопамъ Христовымъ, отдавая свою жизнь въ жертву человѣческому роду, не требуя за это ни наградъ, ни прославленія.

Такъ чудесны и такъ разнообразны дары Святаго Духа. Такъ преображаютъ они самыхъ простыхъ, самыхъ обыкновенныхъ людей, дѣлая ихъ угодниками Божіими, святыми подвижниками.

Всѣ, озаренные Духомъ Святымъ, имѣютъ какое-то особенное радостное настроеніе, особенное состояніе. И это радостное душевное состояніе чудеснѣе всѣхъ другихъ даровъ Святаго Духа. Оно дѣлается постояннымъ достояніемъ озаренныхъ, никогда ихъ не покидаетъ и является предвѣстіемъ, несомнѣннымъ знакомъ, что должны ожидать праведники въ вѣчной загробной жизни, если даже въ земныхъ временныхъ условіяхъ своего существованія достигаютъ такого невыразимаго блаженства, такого радостнаго свѣтозарнаго состоянія.

Невольно вспоминаются слова Христа Спасителя: „Я—свѣтъ міру; кто послѣдуетъ за Мною, тотъ не будетъ ходить во тьмѣ, но будетъ имѣть свѣтъ жизни" (Іоан. VIII, 12).

И горитъ этотъ свѣтъ неугасимый, какъ самый высшій даръ Святаго Духа въ сердцахъ вѣрующихъ христіанъ.

ВЯЧЕСЛАВЪ ЗАИКИНЪ.

УЧАСТІЕ СВѢТСКАГО ЭЛЕМЕНТА ВЪ ЦЕРКОВНОМЪ УПРАВЛЕНІИ, ВЫБОРНОЕ НАЧАЛО И „СОБОРНОСТЬ“ ВЪ КІЕВСКОЙ МИТРОПОЛІИ ВЪ XVI И XVII ВѢКАХЪ.

III. УЧАСТІЕ СВѢТСКАГО ЭЛЕМЕНТА ВЪ ЦЕРКОВНОМЪ УПРАВЛЕНІИ ВЪ СѢВЕРО-ВОСТОЧНОЙ РУСИ.

Въ концѣ XIV—нач. XV в. въ связи съ общими экономическими, соціальными и политическими измѣненіями въ разныхъ областяхъ Руси, подвергается существеннымъ видоизмѣненіямъ также церковно-правовой строй. Въ великорусскихъ земляхъ, старательно собираемыхъ въ XIV-XV ст. московскими князьями въ единое Московское государство, сильное вліяніе во всѣхъ сферахъ церковной жизни—и въ высшемъ церковномъ управленіи, и въ епархіальной организаціи и въ приходскомъ быту—пріобрѣтаетъ свѣтскій элементъ. Московскіе государи-самодержцы, начинающіе со временъ Іоанна III считать себя преемниками римскихъ и византійскихъ императоровъ, усваиваютъ византійскія идеи царскаго главенства и превосходства царской власти надъ духовно-іерархической и не только фактически, но въ значительной степени и de jure возглавляютъ Великорусскую Церковь [14]). Верховенство царя сохранилось и послѣ учрежденія патріаршества: цари избирали патріарховъ, назначали епископовъ, созывали церковные соборы и составъ, утверждали или отвергали ихъ постановленія, имѣли постоянный надзоръ за высшимъ церковнымъ и епархіальнымъ управленіемъ и т. д. [15]). —Въ то же время, подвергся въ Великороссіи важнымъ перемѣнамъ и епархіальный строй, вслѣдствіе проникновенія въ него *свѣтскаго элемента*, свѣтскихъ служилыхъ людей, получавшихъ въ кормленіе и управленіе церковныя земли съ ихъ населеніемъ, а затѣмъ сдѣлавшихся помощниками архіереевъ въ разныхъ областяхъ епархіальнаго управленія и, наконецъ, совершенно оттѣснившихъ на задній планъ духовныхъ лицъ въ епархіальномъ управленіи [16]). —Въ приходскомъ быту около того же времени широко развились, возникшія неизвѣстно когда, *„выборное начало“ и полная зависимость приходского духовенства отъ прихожанъ*. Отношеніе горожанъ и прихожанъ къ духовенству въ Великороссіи въ эту эпоху, какъ замѣчаетъ авторитетнѣйшій изслѣдователь русскаго церковнаго права проф. Н. С. Суворовъ,—представляется въ такихъ формахъ, которыя граничили съ отсутствіемъ всякаго церковнаго порядка. Стоглавый соборъ призналъ за прихожанами право выбора духовенства, опредѣливъ, что „по всѣмъ святымъ церквамъ, въ митрополіи, въ архіепископіяхъ и епископіяхъ, избираютъ прихожане священниковъ и діаконовъ и діаковъ искусныхъ и грамотъ горяздыхъ и житіемъ непорочныхъ“... Но въ дѣйствительности прихожане и горожане не только избирали, а и увольняли духовенство. Сплошь и рядомъ, вмѣсто наличнаго священника, прихожане принимали къ себѣ на службу другое лицо, коль скоро имѣли какое-либо основаніе предпочитать послѣднее первому. Въ результатѣ, отношенія прихожанъ къ причту получили видъ найма: священникъ и другіе члены причта заключали съ прихожанами договоръ, облекавшійся въ форму порядной записи и обязывавшій одну сторону совершать въ теченіе извѣстнаго времени богослуженія и церковныя требы, а другую—доставлять условленную ругу, т. е. средства къ содержанію (обыкновенно натурой). Наймообразныя отношенія къ духовенству и въ то же время отсутствіе какихъ-либо нормальныхъ штатовъ, которые ограничивали бы число посвящаемыхъ архіереями духовныхъ лицъ, привели къ образованію обширнаго класса т. н. „волочащихся поповъ“, бродячаго безмѣстнаго духовенства, которое, бывъ разъ посвящено въ духовный санъ, странствовало по русской землѣ, то отставляемое своими прихожанами, то по собственной иниціативѣ ищущее болѣе питательныхъ мѣстъ [17])... — Какъ видимъ, проникновеніе свѣтскаго элемента въ церковное управленіе, нѣкоторыя „демократическія“ основы въ церковной, главнымъ образомъ, городской и приходской жизни, „выборное начало“ и т. п. широко распространились и довольно прочно утвердились въ XV-XVII ст. и въ Великороссіи. Но послѣдствія „выборнаго начала“ и „демократическихъ“ отношеній горожанъ и прихожанъ къ духовенству въ Великороссіи XV-XVII вв. (тяжелое, необезпеченно и совершенно зависимое положеніе священнослужителей, нерѣдко изгоняемыхъ безъ основательныхъ причинъ прихожанами, толпы „волочащихся поповъ, часто изголодавшихся, покинувшихъ семьи, бродящихъ на бойкихъ мѣстахъ, на „крестцахъ“ въ Москвѣ или странствующихъ невѣдомо куда по лицу земли русской) едва-ли покажутся кому-нибудь положительными и отрадными явленіями [18]).

---

*) См. „Воскресное Чтеніе“ № 22.

14) Внѣшнее наглядное выраженіе этой идеи далъ Іоаннъ III, воспользовавшись при возведеніи на митрополичій престолъ Московскаго Митрополита византійскою формулой: „Всемогущая и Животворящая Святая Троица, дарующая намъ всея Русіи государство, подаетъ тебѣ сей святый великій престолъ архіерейскій митрополіи всея Русіи“.—Но, отмѣчая верховенство и даже „главенство“ монарха въ Великороссійской, а съ нач. XVII ст. во Всероссійской Церкви (срв: Суворовъ, op. cit., сс. 210 216, 500, 502-505), считаемъ необходимымъ подчеркнуть, что русскіе цари (и императоры, за исключеніемъ очень немногихъ, гл. обр. Петра III и Екатерины II, время правленія которыхъ было наиб. темной страницей въ исторіи церковной политики русскаго правительства) большею частью „дѣйствовали въ управленіи церковномъ... по сознанію долга служить Богу и Церкви всѣми могущественными средствами, находящимися въ распоряженіи царя, ибо за неисполненіе этого долга самому царю грозилъ гнѣвъ Божій“ (Суворовъ. Op. cit., с. 500).

15) Н. А. Каптеревъ. Патріархъ Никонъ и царь Алексѣй Михайловичъ. Сер-Посадъ, 1912, т. II, с. 50 и слл.

16) Суворовъ. Op. cit., с. 111-112.

17) Op. cit., стр. 127-128.

18) Наконецъ, вторженіе свѣтскаго элемента въ церковныя дѣла въ Великороссіи проявилось, также, въ формѣ опеки помѣщиковъ надъ сельскими церквами, находившимися въ ихъ имѣніяхъ. „Опека“ эта иногда вырождалась въ произволъ и даже въ угнетеніе сельскаго духовенства, причемъ съ теченіемъ времени положеніе сельскаго духовенства все болѣе ухудшалось, вслѣдствіе все возроставшей власти и значенія помѣщиковъ (особенно во 2-ой пол. XVIII и 1-ой пол. XIX в.!) См. ниже; примѣч. 51).

IV. ВЛІЯНІЕ ФЕОДАЛИЗМА НА ЦЕРКОВНУЮ ЖИЗНЬ УКРАИНСКИХЪ И БѢЛОРУССКИХЪ ЗЕМЕЛЬ ВЪ XV-XVII вв.

„Въ юго-западныхъ русскихъ епархіяхъ" въ XIV-XV ст. церковно-административный строй, въ силу иныхъ экономическихъ и политическихъ отношеній, а отчасти также „подъ вліяніемъ непосредственнаго сосѣдства и ближайшаго знакомства съ епархіальнымъ строемъ Римско Католической Церкви, который всегда былъ проникнутъ клерикальнымъ принципомъ, сравнительно долго „не подвергался такому вторженію со стороны мірского элемента, какъ въ Московскомъ государствѣ" [19]). Когда же „особыя историческія обстоятельства, которыя переживала юго западная Русь, вызвали и здѣсь участіе мірского элемента въ управленіи духовными дѣлами", главнымъ образомъ, въ формѣ братствъ, изъ которыхъ львовское получило даже „право обличать и отлучать отъ Церкви самихъ епископовъ",—это чрезмѣрное усиленіе свѣтскаго вліянія на церковную жизнь встрѣтило энергичный отпоръ со стороны духовенства; причемъ менѣе устойчивые, менѣе сильные элементы духовенства—чтобы освободить Церковь отъ разлагавшаго ее „общественнаго папизма" пошли въ унію съ Римско-Католическою Церковью (Брестская унія и затѣмъ единичные переходы въ унію—Кассіана Саковича, Мелетія Смотрицкаго и др.); наиболѣе же энергичные, стойкіе и талантливые архипастыри, въ особенности Петръ Могила и Варлаамъ Ясинскій, собственными силами повели успѣшную борьбу съ чрезмѣрными свѣтскими вліяніями—братствъ и „патроновъ", децентрализаціей церковной власти, „выборнымъ началомъ" и прочими особенностями тогдашняго церковнаго быта, вызывавшими крайнее разстройство правильной церковной жизни. Когда воспитанники Кіево Могилянской Академіи украинцы Стефанъ Яворскій, Θеодосій Яновскій, Θеофанъ Прокоповичъ и другіе стали во главѣ всей Русской Церкви, возсоединившей почти всѣ и великорусскія, и украинскія, и бѣлорусскія земли,—они, продолжая въ этомъ отношеніи дѣятельность кіевскихъ митрополитовъ Іова Борецкаго, Петра Могилы, Варлаама Ясинскаго, повели борьбу съ „демократическими" основами, „выборнымъ началомъ" и т. п. явленіями во всей Русской Церкви—и въ Великороссіи, и на Украинѣ, и въ Бѣлоруссіи.

Вторженіе свѣтскаго элемента въ управленіе церковными дѣлами на Украинѣ и въ Бѣлоруссіи тѣсно связано съ развитіемъ въ нихъ феодализма, зачатки котораго относятся еще къ періоду до-татарскому, а наиболѣе полное развитіе—ко времени вхожденія украинскихъ и бѣлорусскихъ земель въ составъ Польско-Литовскаго государства (причемъ замѣтное вліяніе феодализма на церковный строй и церковную жизнь въ украинскихъ и бѣлорусскихъ земляхъ обнаруживается только въ литовско-польскій періодъ, главнымъ образомъ, уже въ XVI в.).—Со вступленіемъ Церкви въ феодальный строй—не только въ Польско-Литовскомъ государствѣ, но и почти во всей Западной Европѣ — при общей, широчайшей децентрализаціи государственной власти и характерномъ для феодализма смѣшеніи государственноправовыхъ и частноправовыхъ отношеній, епископы, настоятели монастырей и проч., получая въ управленіе и распоряженіе земли, принадлежащія епископскимъ каѳедрамъ, монастырямъ и т. п., вмѣстѣ съ населяющими эти земли людьми, пріобрѣтали и довольно широкія (иногда—даже очень широкія) права свѣтскаго характера, (а въ нѣкоторыхъ западно-европейскихъ странахъ, нпр. въ Германіи, становились прямо настоящими монархами вассалами императора); такимъ путемъ естественно устанавливалась своеобразная государственно-правовая связь высшихъ духовныхъ лицъ и начальниковъ монастырей со свѣтской государственной властью. Съ другой стороны, на положеніе епископовъ, начальниковъ монастырей и пр. и взаимоотношенія ихъ съ государственной властью существенное вліяніе имѣло то обстоятельство, что вся земля въ эпоху феодализма считалась находящеюся въ „верховной собственности" (dominium-eminens) свѣтскаго главы государства (императора, короля) и раздавалась имъ вмѣстѣ съ нѣкоторыми правительственными правами свѣтскимъ и духовнымъ лицамъ. А такъ какъ при этомъ духовную должность не различали отъ тѣхъ свѣтскихъ регалій, которыя съ нею связывались, то выходило, что монархъ епископскими, настоятельскими и т. п. духовными должностями распоряжался, какъ своею собственностью. Само собою разумѣется, что при такомъ замѣщеніи обычно менѣе всего обращалось вниманіе на нужды и интересы Церкви и религіи; гораздо большее значеніе имѣли заслуги кандидатовъ передъ государствомъ и особенно монархомъ, преданность ихъ монарху, личныя отношенія и связи, политическія соображенія и т. п.; притомъ въ широкихъ размѣрахъ практиковалась симонія. Болѣе того, при назначеніи епископовъ и настоятелей монастырей часто не обращалось вниманія на каноническую квалификацію назначаемыхъ; иногда назначались лица, которыя безусловно не могли получить никакого посвященія. Нерѣдко назначаемые и не старались получить посвященія и иногда долгіе годы будучи свѣтскими людьми, пользовались доходами и правами епископовъ-„номинатовъ" или настоятелей монастырей. Иногда монархъ переуступалъ свое право замѣщенія той или иной епископіи или настоятельства другимъ свѣтскимъ лицамъ; иногда одну и ту же епископію или настоятельство предоставлялъ двумъ лицамъ [20]). Такъ было въ разныхъ странахъ Западной Европы, не въ одномъ только Польско-Литовскомъ государствѣ [21]); причемъ въ Польшѣ и Литвѣ короли дѣйствовали подоб-

19) Op. cit., стр. 114, 115, 116 слл.

20) Срв.: Суворовъ. Op. cit., с. 393; Г. Маркевичъ. Выборное начало..., сс. 43-48.

21) Въ Московскомъ государствѣ и вообще въ Великороссіи не было феодализма въ полномъ смыслѣ этого слова; но нѣкоторыя явленія, аналогичныя западно-европейскому феодализму, возникли и въ Великороссіи, нпр. отдача „государевыхъ", а также церковныхъ и монастырскихъ угодій и имѣній въ „кормленіе". Какъ мы уже отмѣчали, передача церковныхъ и монастырскихъ имѣній свѣтскимъ лицамъ, сопровождавшаяся затѣмъ порученіемъ этимъ лицамъ церковно административныхъ функцій привела къ сильному „обмірщенію" епархіальнаго управленія, вызывавшее сильное неудовольствіе великорусскаго духовенства. Съ другой стороны, въ Великороссіи также утвердилось, хотя вытекавшее изъ иныхъ мотивовъ и причинъ, назначеніе митрополитовъ, епископовъ и даже патріарховъ свѣтской властью. Но, несмотря на нѣкоторое сходство этихъ порядковъ и отношеній на Западѣ и въ Великороссіи, все-таки это были явленія по существу различныя, и въ Великороссіи они не вызвали такихъ безобразныхъ и уродливыхъ послѣдствій, какія имѣли мѣсто въ нѣкоторыхъ странахъ Запада. Значительные недостатки въ великорусской церковной жизни обнаруживались только внизу, въ сельскомъ церковно-приходскомъ быту, вслѣдствіе крайняго развитія выборнаго начала при замѣщеніи сельскихъ священническихъ должностей и отчасти вслѣдствіе „опеки" помѣщиковъ надъ сельскими церквами.

нымъ образомъ не только въ отношеніи православныхъ, но и въ отношеніи католическихъ духовныхъ должностей (такимъ образомъ, это вовсе не была политика угнетенія Православія, какъ иногда нѣкоторые думаютъ). Такое примѣненіе императоромъ и королями права замѣщенія духовныхъ должностей, конечно, вызывало рѣшительное сопротивленіе со стороны Церкви (достаточно вспомнить упорную борьбу за инвеституру въ средніе вѣка въ Западной Европѣ).

Православная Церковь въ Польско-Литовскомъ государствѣ чувствовала особенно остро и болѣзненно назначеніе королемъ Митрополитовъ, Епископовъ, архимандритовъ и иногда нѣкоторыхъ протопоповъ и др. духовныхъ лицъ, т. к. назначеніе это исходило отъ короля-иновѣрца. Съ другой стороны, и сами польскіе короли и великіе князья литовскіе при замѣщеніи православныхъ духовныхъ должностей иногда старались подтвердить сдѣланное ими назначеніе рѣшеніемъ собора православныхъ епископовъ, или, что случалось чаще, сообразовали такія назначенія съ желаніями наиболѣе вліятельныхъ представителей православной аристократіи (нпр. князей Острожскихъ), или даже предоставляли православнымъ (большею частью, духовенству совмѣстно съ князьями, панами и шляхтой) самимъ избирать себѣ Митрополита, Епископа, архимандрита, иногда даже давали соотвѣтствующіе „привилеи" постояннаго характера, подтверждавшіеся обычно и слѣдующими королями (нпр., „привилей" Кіево-печерскому монастырю 1522 г.), но систематически нарушавшіеся и самыми выдавшими привилеи и ихъ преемниками; такъ что въ видѣ общаго правила установилась въ XVI ст. произвольная и ничѣмъ неограниченная раздача духовныхъ должностей — архіерейскихъ каѳедръ, архимандрій, значительнѣйшихъ протопопій и проч. королями, какъ „подателями столицъ духовныхъ", получившая неоднократно и внѣшнее, формальное выраженіе въ заявленіяхъ королей, нпр. въ отвѣтѣ Сигизмунда-Августа Митрополиту Іонѣ Протасовичу въ 1568 г., Сигизмундъ III православному шляхетству въ 1594 г. и т. п. [22]).

По аналогіи съ королевскимъ правомъ „подаванья всѣхъ столицъ духовныхъ", развилось такое же право „подаванья" пановъ-землевладѣльцевъ, которые были въ своихъ владѣніяхъ какъ бы малыми „королями". Это землевладѣльческое „право подаванья" слилось съ „правомъ патроната", развившимся—по мнѣнію проф. Н. С. Суворова—въ юго-западной Руси, какъ и право подаванья, „*подъ вліяніемъ сосѣдства съ католическимъ церковнымъ порядкомъ*" и приведшимъ въ концѣ концовъ къ тому, что землевладѣльцы—„фундаторы" и „патроны" церквей и монастырей стали распоряжаться замѣщеніемъ въ нихъ духовныхъ должностей и вообще хозяйничать, устраняя иногда всякое архіерейское вмѣшательство [23]). Къ концу XVI в. пользованіе этимъ „правомъ" выродилось въ почти повсемѣстное самовластное и безконтрольное господство землевладѣльцевъ надъ церквами, находившимися въ ихъ владѣніяхъ, и духовенствомъ, состоявшимъ при этихъ церквахъ; а такъ какъ громадное большинство православныхъ церквей на украинскихъ и бѣлорусскихъ земляхъ въ XVI и первой пол. XVII в. находилась во владѣніяхъ пановъ и шляхты, то громадная часть православныхъ церквей и большинство духовенства были, можно сказать, всецѣло въ зависимости отъ „ласки и неласки" владѣльцевъ.

Совершенно особое положеніе въ Польско-Литовскомъ государствѣ, какъ и въ Западной Европѣ въ эпоху феодализма, занимали **города**, получившіе „магдебургіи" и пользовавшіеся весьма широкимъ самоуправленіемъ. Развитіе широкаго самоуправленія „городовъ на магдебурскомъ правѣ" сопровождалось съ другой стороны увеличеніемъ значенія городской мѣщанской общины во всѣхъ областяхъ общественной, а въ значительной степени и частной жизни въ городахъ; извѣстно нпр., какъ тщательно регулировались городской общиной всѣ отрасли экономической жизни. Этотъ ростъ городского самоуправленія отразился и на положеніи Православной Церкви въ украинскихъ и бѣлорусскихъ земляхъ въ XVI-XVII вв. Подобно тому, какъ внѣ городовъ, пользовавшихся магдебургскимъ правомъ, громадное вліяніе на церковныя дѣла и въ частности на замѣщеніе церковныхъ должностей, въ силу „права поданья" и „права патронатскаго", пріобрѣли король и землевладѣльцы, въ самоуправляющихся городахъ совершенно аналогичныя права присвоили православные мѣщане. Общества православныхъ мѣщанъ становились какъ бы коллективными „патронами" городскихъ церквей и тоже произвольно (хотя часто и съ лучшими намѣреніями) распоряжались церковными должностями и самими церквами въ городахъ, особенно во Львовѣ и въ Вильнѣ. Виленское мѣщанство нпр. старалось устранить даже всякій контроль со стороны высшей духовной власти надъ виленскими церквами, которыя оно считало своею собственностью; львовское мѣщанство старалось установить свое вліяніе и на всю львовскую епархію, на замѣщеніе львовской епископіи и т. д. На этой почвѣ въ послѣдней четверти XVI в. возникли въ городахъ организованныя **братства**, которыя пріобрѣли весьма широкія права и вліянія въ Православной Церкви, особенно въ нач. XVII ст.

Такимъ образомъ, подъ вліяніемъ феодальныхъ отношеній въ государственной жизни и развитія городского самоуправленія на украинскихъ и бѣлорусскихъ земляхъ въ XVI ст. наблюдаемъ широкое вторженіе въ церковныя дѣла свѣтскаго элемента въ видѣ королевскаго „подаванья столицъ духовныхъ", широкаго распространенія „патроната", въ частности „патроната" частновладѣльческаго, и господства городскаго мѣщанскаго православнаго общества надъ православными церквами въ городахъ, вылившагося затѣмъ въ организацію братствъ. Но это вторженіе свѣтскихъ элементовъ въ церковную администрацію Кіевской Митрополіи XVI в. не привело къ ея „демократизаціи": въ тѣхъ случаяхъ, когда захватывались свѣтскимъ элементомъ функціи церковнаго управленія, замѣщенія духовныхъ должностей и т. п., устанавливалась не „демократическая" церковная организація, а господство или широкое вліяніе—короля, пановъ, знатной и богатой шляхты и мѣщанъ. Да при той соціальной организаціи, какая существовала въ Польско-Литовскомъ Государствѣ въ XVI в. и невозможна была дѣйствительная „демократизація" церковнаго строя Кіевской Митрополіи. Для большей ясности мы разсмотримъ теперь нѣсколько

22) См. подробнѣе ниже: гл. V.
23) Суворовъ. Op. cit., с. 129.

подробнѣе каждую изъ этихъ трехъ формъ вмѣшательства свѣтскаго элемента въ церковное управленіе, постараемся точнѣе представить, во что именно каждая изъ нихъ вылилась въ дѣйствительности въ церковной жизни Кіевской Митрополіи XVI, а отчасти и XVII ст.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

СВЯЩ. СТЕФАНЪ ШАМАРДИНЪ.

Раскрытіе тайнъ

такъ называемой теософіи, или—антихристософія.

Слова о Единомъ Пастырѣ и единомъ стадѣ взяты изъ Евангелія отъ Іоанна; они сказаны Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, но Онъ говорилъ ихъ въ иномъ видѣ и съ инымъ смысломъ, а именно: Спаситель говорилъ: „будетъ одно стадо и одинъ Пастырь“...[29]).

Такимъ образомъ, задача масоновъ и задача Христа расходятся между собою и противорѣчатъ одна другой. Масоны ставятъ своей задачей—появленіе и воцареніе единаго пастыря, какъ абсолютнаго диктатора, который, путемъ пытокъ, мученій, крови и уничтоженія людей, — достигнетъ того, что всѣ народы лишатся свободы, своего политическаго существованія, уклада жизни, религіи и т. д. и будутъ единымъ стадомъ, т. е. абсолютными рабами... Тогда какъ задача Сына Божія, Господа нашего Іисуса Христа, совершенно противоположна задачѣ масонской. Онъ ждетъ, что сами люди добровольно, самостоятельно, спокойно такъ себя воспитаютъ, ради спасенія своей души, что сами образуютъ изъ себя „единое стадо“ и имъ въ состояніи будетъ руководить единый Пастырь. У Христа, слѣдовательно, „единое стадо“ безъ всякаго внѣшняго давленія само, можно такъ сказать, сорганизуется; тогда какъ у масоновъ „единое стадо“ долженъ создать ихъ диктаторъ. У масоновъ все дѣло заключается въ силѣ, злобѣ и кровожадности „пастыря“, какъ палача, а дѣло Христа — въ смиреніи, послушаніи, воспитанности „стада“.

Отсюда ясно, что масоны стремятся разрушить Христово дѣло, чтобы не допустить его до осуществленія. И, благодаря этому, мы въ особенности убѣждаемся въ своей основной задачѣ, а именно, что масоны заботятся не о второмъ пришествіи Сына Божія на землю и не Его разумѣютъ подъ „единымъ пастыремъ“, — они заботятся о появленіи въ мірѣ и воцареніи надъ всѣми народами своего „великаго мірового Учителя“.

Св. Ап. Павелъ говоритъ: „тайна беззаконія уже въ дѣйствіи, только не совершится до тѣхъ поръ, пока не будетъ взятъ отъ среды удерживающій теперь, — и тогда откроется беззаконникъ“..[30]). Этими словами Св. Апостолъ Павелъ объясняетъ намъ, что осуществленіе задачи масонства, т. е. гибель христіанства. воцареніе лютаго диктатора и страшное рабство при истребленіи особенно насъ, христіанъ, — находится въ зависимости отъ „изъятія отъ среды удерживающаго теперь“...

„Тайна беззаконія“ заключается въ тайнѣ масонства. Масоны обязаны „изъять“, т. е. взять, убрать, похитить, „отъ среды“, т. е. отъ христіанъ, отъ насъ, удерживающаго теперь“. Такимъ важнымъ, всесильнымъ Лицомъ, „удерживающимъ теперь“ является никто Иной, какъ Единородный Сынъ Божій, Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Тайна масонства и заключаетъ въ себѣ одну изъ главныхъ задачъ подмѣны Христа антихристомъ.

Когда масоны похитятъ Христа у насъ, христіанъ, „взявъ отъ среды удерживающаго“, — тогда и всѣ ихъ замыслы осуществлятся.

Вотъ эту самую „тайну беззаконія“—тайну масонства и содержитъ въ себѣ такъ называемая теософія, а потому она, по справедливости, и должна называться антихристософіей, — т. е. мудростью антихриста.

Въ этой же самой истинѣ насъ убѣждаетъ и содержаніе слѣдующей брошюрки, тоже изъ масонскаго лагеря, подъ заглавіемъ — „Это ожидаетъ васъ“, составленной нѣкіимъ Келлеромъ въ г. Лодзи.

Въ этой брошюркѣ самое важное мѣсто занимаетъ описаніе шестой эпохи. Келлеръ пишетъ: „Въ скоромъ времени всѣ святые, живущіе на землѣ, будутъ подняты въ облака, чтобы встрѣтить *своего Царя жизни*[31]) Господа Іисуса Христа въ воздухѣ.

Во время встрѣчи будутъ играть чудесныя арфы и величественная небесная музыка, а Спаситель будетъ шествовать во главѣ Своего войска для тысячелѣтняго царствованія Своего“... „Въ теченіе двухъ съ половиной мѣсяцевъ Христосъ разрѣшитъ всѣ неудовольствія, возстановитъ справедливость и дастъ радость всѣмъ хижинамъ. Вначалѣ царствованія Христа примутъ участіе въ благословеніяхъ этого царства міра всѣ тѣ вѣрующіе, которые претерпѣли мученіе во время шестой эпохи. Евреи при Христѣ будутъ играть руководящую роль.[32]).

На основаніи такихъ данныхъ, когда масоны прямо заявляютъ, что они въ скоромъ времени будутъ встрѣчать „своего Царя жизни“, называя его именемъ Господа нашего Іисуса Христа, Который устроитъ тысячелѣтнее царство для евреевъ, — какое иное можно вынести заключеніе, какъ только уже высказанное и установленное, т. е. что масоны усиленно работаютъ надъ выполненіемъ своей задачи „изъятія отъ среды удерживающаго теперь“ и замѣны Его (Христа) антихристомъ. Господь нашъ Іисусъ Христосъ говоритъ такъ: „Берегитесь, чтобы васъ не ввели въ заблужденіе; ибо многіе придутъ подъ Именемъ Моимъ, говоря, что это Я“...[33]).

Масоны „своего Царя жизни“ называютъ Именемъ Христа съ тою цѣлью, чтобы замаскировать его и отвлечь отъ него наше вниманіе. Мало этого, они доказываютъ, что антихристомъ будетъ „будущій Римскій императоръ, который

---

*) См. „Воскресное Чтеніе“ № 21.

29) Іоан. 10, 16.

30) 2 Ѳесс. 2, 7—8.

31) Курсивъ нашъ.

32) „Воскресное Чтеніе“ отъ 30 дек. 1928 года. № 59, стр. 791.

33) Лук. 21, 8.

К. Н.

Путь правды и любви.

Совершенно исключительная по размѣрамъ и напряженію дѣятельность Высшей Церковной Власти въ дѣлѣ устроенія Православной Церкви въ Польшѣ, дала свои видимые и осязательные результаты.

Событіе, которое имѣло мѣсто въ воскресенье 1 іюня с. г. въ соборѣ Св. Маріи Магдалины въ Варшавѣ, значительно во могихъ смыслахъ.

Впервые въ актѣ, исходящемъ отъ Главы Польскаго Государства и контрасигнованномъ Правительствомъ, т. е. въ актѣ, имѣющемъ безусловную внѣшнюю и внутреннюю силу, Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій названъ Главою Св. Автокефальной Православной Церкви въ Польшѣ. Не только утверждено начало Автокефаліи, но и признанъ ея законный представитель, какъ Глава Православной Церкви въ Польшѣ.

Не только юристу понятно, что это значитъ. Окончился періодъ юридически-государственнаго неопредѣленнаго бытія Православной Церкви; въ Актѣ государственномъ она получила внѣшнее признаніе, въ полномъ согласіи съ Конституціей Польской Республики; она вошла юридически и государственно утвержденная въ жизнь Польскаго Государства. Этимъ установленъ законный путь Ея внутренняго развитія, путь укрѣпленія Ея силы, а вмѣстѣ съ тѣмъ и силы Польскаго Государства.

Такъ просто, достойно и мудро разрѣшенъ громадной важности вопросъ, который еще недавно казался почти неразрѣшимымъ.

Президентъ Республики въ словахъ, полныхъ уваженія къ Канонамъ Православной Церкви, выразилъ согласіе на созывъ Помѣстнаго Собора для разрѣшенія вопросовъ устроенія жизни Православной Церкви.

Соборное разсужденіе въ духѣ правды и любви найдетъ средства и способы разрѣшенія всѣхъ вопросовъ церковной жизни, согласуя интересы Православной Церкви и Польскаго Государства.

Мало того, найдены слова пониманія и взаимнаго уваженія, найдена почва того внутренняго равновѣсія церковныхъ и государственныхъ элементовъ, на почвѣ коей только и возможна творческая плодотворная работа.

Въ минуты тягостныхъ размышленій надъ судьбами Православной Церкви въ Польшѣ, въ минуты понятной тревоги не только за судьбы Государства, которое не можетъ безъ вреда для себя оставлять неразрѣшенными религіозныя нужды и потребности 4-хъ милліоннаго народа, тревоги, которая еще недавно охватывала сердца всѣхъ, любящихъ Православную Церковь, казалось—нѣтъ выхода изъ создавшагося положенія. На почвѣ, засоренной историческими воспоминаніями, національными и религіозными предразсудками, такъ трудно строить зданіе взаимнаго пониманія и общихъ интересовъ.

Но вѣра двигаетъ горами.

Іерархія Православной Церкви въ Польшѣ, возглавляемая Блаженнѣйшимъ Митрополитомъ Діонисіемъ, никогда этой вѣры не теряла. Было ясно всякому государственно-мыслящему человѣку, что путь къ этому строительству долженъ быть найденъ, что дальнѣйшее углубленіе недоразумѣній между Церковью и Государствомъ вредно не только Церкви, но и Государству.

Работа всѣхъ лицъ, такъ или иначе, прикосновенныхъ къ дѣлу устроенія жизни Православной Церкви облегчалось той простой, ясной и честной линіей поведенія, которая твердо была установлена Блаженнѣйшимъ Митрополитомъ Діонисіемъ: сохраненіе Православія, его внутреннее укрѣпленіе, созданіе путей свободнаго развитія Православной Церкви въ Польшѣ, при полной лояльности къ Польской Республикѣ, лояльности активной, какъ дѣятельнаго участія Церкви въ творческой работѣ государственнаго строительства. Къ этому не было и нѣтъ никакихъ препятствій: Государство охраняетъ и признаетъ человѣческую личность, какъ нравственное начало; оно охраняетъ ее въ самомъ интимномъ—въ исповѣданіи вѣры; это Государство не можетъ не встрѣтить нравственной поддержки Церкви, которая задачей своей имѣетъ также укрѣпленіе нравственнаго начала въ человѣкѣ, а черезъ него и въ Государствѣ.

покажетъ себя, *какъ страшный деспотъ, наглый угнетатель, безсердечный, жестокій*" 34) 35).

Все это входитъ въ содержаніе „тайны беззаконія". Масоны, подготовляя антихриста, какъ мірового диктатора, отъ подлиннаго антихриста искусно отвлекаютъ вниманіе: подлиннаго антихриста называютъ Христомъ и выдаютъ его за Христа, а на его мѣсто ставятъ лицо, ничего общаго съ нимъ не имѣющее. Однако заслуживаетъ нашего вниманія и то обстоятельство, что сами масоны характеризуютъ антихриста, какъ „страшнаго деспота, наглаго угнетателя, безсердечнаго, жестокаго"...

И поистинѣ это будетъ страшный міровой диктаторъ, палачъ и кровопійца!..

Чтобы еще болѣе убѣдиться въ той истинѣ, что масоны антихриста называютъ Христомъ и выдаютъ Его за Христа, я приведу на то данныя изъ газеты „За Свободу" отъ 20 января 1926 г. № 15 (1746).

Въ этой газетѣ подъ заглавіемъ: „Мимоходомъ" „Кришна—Мурти" корреспондентъ, скрывшій свое имя и фамилію подъ псевдонимомъ „Путникъ", между прочимъ, пишетъ: „Энергичная англичанка Ани Безантъ добилась своего... Въ Мадрасѣ торжественно объявленъ новый Мессія, въ лицѣ молодого индуса, Кришна—Мурти. Подготовлялся этотъ жестъ давно, еще съ 1910 года... Какъ сообщаютъ газеты, на „коронаціи" Мессіи присутствовали въ Мадрасѣ представители 33-хъ государствъ. Всѣ эти почтенные люди не только признали въ воспитанникѣ Ани Безантъ новаго Мессію, но озаботились также тѣмъ, чтобы избрать ему на помощь 12 апостоловъ.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

34) Курсивъ нашъ.

35) Тамъ же, стр. 791.

Никакихъ, рѣшительно никакихъ противорѣчій между Государствомъ и Православной Церковью въ Польшѣ нѣтъ. Это всегда было ясно Церковной Власти, ясно это было и Государственной Власти, но не было произнесено надлежащее слово. Почва для благотворнаго сотрудничества подготовлялась съ самаго начала Возрожденія Польши, ибо Православная Церковь приняла на себя нравственное руководство народомъ въ духѣ уваженія къ историческимъ формамъ государственной жизни. Не все могло быть сдѣлано, и не все дѣлалось какъ надлежало, но это во многомъ зависѣло отъ ненормальныхъ условій.

Вѣримъ, что эти условія устранены разъ на всегда.

На порогѣ новой жизни, „Gazeta Polska" (№ 49) помѣстила статью, полную глубокаго значенія. Въ этой статьѣ отмѣчается правдивое пониманіе прошлаго, каковое пониманіе является залогомъ лучшаго будущаго. Прошлое нужно не только любить, но и понимать, ибо въ пониманіи прошлаго путь, черезъ настоящее, къ устроенію будущаго.

„Не вовремя, слишкомъ поздно, говоритъ газета, уже предъ открытой могилой независимости, увидѣлъ и широкій кругъ шляхты, что раньше видѣли мужи школы Коллонтая. Широкіе круги шляхты поздно поняли, что защита фальшиво понимаемыхъ привиллегій польскости и католицизма не дала возможности избѣжать катастрофы ни Польшѣ, ни католицизму на польскихъ земляхъ".

И далѣе „Gazeta Polska" говоритъ:

„Когда Глава Католической Церкви относился къ Церкви Православной съ полной любовью, кто же изъ католиковъ осмѣлился отказать Православной Церкви въ равномъ правѣ, т. е. въ правѣ организовать свою жизнь согласно своимъ канонамъ и уставамъ".

Нѣтъ болѣе трогательной радости, когда ощущаешь, что твоя вѣра въ правду жизни стала вѣрою и другихъ, когда сознаешь, что не даромъ потрачены силы и перенесена скорбь.

Читая эти строки въ газетѣ, близкой Правительству, всѣ, отъ Главы Православной Церкви въ Польшѣ, до послѣдняго работника на нивѣ церковнаго строительства, могутъ съ сознаніемъ исполненнаго долга оглянуться на прошлое и еще разъ убѣдиться, что путь правды и любви, хотя иногда и трудный путь, но единственно вѣрный къ достиженію истинной справедливости.

И совершенно правильно газета указываетъ, что „отъ доброй воли Церкви и Православнаго народа будетъ зависѣть, чтобы эта искра пониманія выковалась въ цѣпь согласія, мира и солидарной работы".

Да будетъ такъ.

Съ довѣріемъ и готовностью жертвенной работы, съ готовностью отдать свои силы на пользу Православной Церкви, должны соединиться и клиръ и міряне вокругъ Главы Православной Церкви и Православной Іерархіи и безъ колебаній идти тѣмъ путемъ, который привелъ къ широкимъ перспективамъ на будущее и этимъ самымъ доказалъ свою правильность.

Правда и любовь должны быть сущностью предстоящей сложной и многотрудной работы. Вѣра въ грядущее, довѣріе къ руководителямъ, скромная оцѣнка собственныхъ силъ должны быть положены въ основу той работы, отъ которой будетъ зависѣть историческое будущее Православія въ Польшѣ.

Блаженнѣйшимъ Митрополитомъ Діонисіемъ и Православной Іерархіей совершено дѣло подлинной исторической значительности, ибо оно является тѣмъ фундаментомъ, безъ котораго не мыслима какая нибудь созидательная работа на пользу Церкви.

Укрѣпленіе Церкви, черезъ ея укрѣпленный авторитетъ, укрѣпленіе нравственной силы Православнаго народа, и черезъ укрѣпленіе нравственной силы народа—укрѣпленіе нравственной силы самаго Государства, — вотъ та возвышенная, волнующая и радостная творческая работа путь которой открытъ Рескриптомъ Президента Республики.

СЕМЕНЪ ВИТЯЗЕВСКІЙ.

Острожская Библія.

Въ текущемъ году исполняется 350 лѣтъ со времени выхода въ свѣтъ изъ подъ печатнаго станка острожской типографіи первой славянской библіи, называемой, по мѣсту своего изданія, „острожской".

Существуетъ цѣлый рядъ работъ и изслѣдованій, посвященныхъ этому вопросу. Изданіе первой русской библіи явилось слишкомъ крупнымъ событіемъ въ жизни западной и южной Руси и встрѣтило оживленные отклики современниковъ. Данныя эти использованы историками, изслѣдовавшими судьбы юго-западнаго края, въ частности галичаниномъ Мелихецкимъ, спеціально интересовавшимся вопросомъ изданія первопечатныхъ книгъ и въ частности—острожской типографіей. Его работы въ этомъ смыслѣ представляютъ для насъ большой интересъ, хотя порой въ нихъ и использованъ былъ бездоказательный матеріалъ.

Много данныхъ имѣется въ перепискѣ князя Василія-Константина Константиновича Острожскаго съ львовскими братчиками Ставропигіона, въ то время еще не принявшими уніи и стойко боровшимися съ папскимъ престоломъ. Однако они затеряны надолго, если не на всегда, въ архивахъ князей Сангушекъ въ Славутѣ. Часть матеріаловъ этого замѣчательнаго собранія историческихъ документовъ уже издана, но, къ сожалѣнію, въ изданные тома не вошли интересующіе насъ документы. Являются опасенія, что они могли погибнуть во время разгрома архивовъ, произведеннаго во время революціи и въ 1920 г. во время польско-совѣтской войны.

Отсутствіе этихъ интересныхъ документовъ, заставляетъ историка наталкиваться на извѣстныя трудности при изслѣдованіи условій, сопутствовавшихъ изданію Острожской Библіи.

Авторъ этихъ строкъ подготовилъ къ печати большую работу—„Галицко-Русскіе историки и ихъ вкладъ въ литературу о князьяхъ острожскихъ". Изъ этой работы авторъ и позволитъ себѣ сдѣлать извлеченія, относящіяся къ интересующему насъ вопросу. Мы располагаемъ нѣсколькими копіями писемъ Константина Константиновича Острожскаго, „листомъ" Ивана Өедорова къ Константину Константиновичу и перепиской Ивана Өедорова съ Ставропигійскимъ братствомъ во Львовѣ. Въ нашемъ распоряженіи находился также одинъ малоповрежденный экземпляръ второго изданія Библіи съ датой выходного листа 1581 г.

Строго говоря, до сихъ поръ не извѣстно ни одного экземпляра перваго изданія Острожской Библіи, и многіе склонны полагать, что его вовсе не было. Однако, какъ мы на это укажемъ ниже, подобное мнѣніе является несправедливымъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ собственноручное письмо князя Константина Константиновича, „дукса на Острозѣ" къ московскому митрополиту, помѣченное 1581 годомъ. Въ письмѣ этомъ впервые мы находимъ несомнѣнное, не подлежащее никакимъ другимъ доказательствамъ указаніе на дату выхода перваго изданія:—первые экземпляры были отпечатаны въ Острогѣ въ 1580 году.

То, что экземпляровъ перваго изданія до настоящаго времени не найдено, а экземпляръ Гельдингера объявленъ экспертами подложнымъ, — титульный листъ этого экземпляра отпечатанъ на нѣсколько иной бумагѣ и повидимому краской иного химическаго состава, — объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что всего навсего перваго изданія было отпечатано 50 экземпляровъ, которые и были разосланы по митрополіямъ и епископатамъ православныхъ церквей для оцѣнки. Кстати замѣтить, нѣсколько экземпляровъ Острожской Библіи извѣстныхъ намъ и не имѣющихъ заглавнаго листа, легко могутъ являться на самомъ дѣлѣ экземплярами перваго изданія. За это говоритъ разница въ пріемѣ печатанія. Часть извѣстныхъ экземпляровъ отпечатана киноварью въ накладку, а часть тисканіемъ. На это обстоятельство, которое намъ представляется чрезвычайно важнымъ, почему то не обратили вниманія изслѣдователи судебъ Острожской Библіи.

Опубликованные до настоящаго времени работы въ сущности мало освѣщаютъ условія, въ которыхъ протекала подготовка къ изданію первой славянской библіи.

Между тѣмъ, работа эта была грандіозна не только по понятіямъ того времени. О размѣрахъ расходовъ, связанныхъ съ изданіемъ Библіи намъ дадуть понятіе цифры изъ сохранившихся современныхъ документовъ, изданныхъ Сигизмундомъ Липецкимъ въ 1899 году, въ „Актахъ историческихъ земель всходнихъ" (стр. 92—98). По свидѣтельству С. Липецкаго, при острожской типографіи въ годъ изданія Библіи было занято двадцать человѣкъ. Для нихъ у въѣзда на Замковую Гору около главной „брамы", рядомъ со складами амуниціи, вблизи домашней церкви князей Острожскихъ были расположены спеціальныя строенія, въ которыхъ была размѣщена „друкарская школа". Зданія эти были расположены полукругомъ, въ центрѣ котораго стояло одноэтажное зданіе, въ которомъ помѣщались типографскія машины и принадлежности. Въ этомъ же зданіи, гдѣ помѣщались шрифты и станки, была комната Ивана Ѳедорова. Надлежитъ упомянуть, что еще въ концѣ восемнадцатаго вѣка уличка эта называлась „Друкарской". Благодаря послѣдующимъ перепланировкамъ города, въ настоящее время уличка эта не существуетъ.

Опредѣляя мѣстоположеніе типографіи по даннымъ современниковъ, надлежитъ полагать, что она находилась на мѣстѣ б. кладбища, что напротивъ часовни во имя Св. Николая, и около замковаго возвышенія окопаннаго рвомъ, лѣтъ пятьдесятъ тому будетъ, какъ осушеннаго отъ воды. Въ то время воды рѣки подходили подъ самую Судовую Гору, на которой былъ вознесенъ сторожевой замокъ. Благодаря этому, Острогъ представлялъ собою неприступную для непріятеля крѣпость.

На содержаніе „друкарскихъ" учениковъ и мастеровыхъ отпускались спеціально назначенные запасы — три быка въ мѣсяцъ и меду — десять бочекъ большихъ и пять малыхъ на годъ. — Столько намъ сообщаютъ данныя, приводимыя Липецкимъ.

Историкъ Перльштейнъ въ своемъ замѣчательномъ описаніи города Острога обходитъ молчаніемъ мѣсто, гдѣ стояли типографскія мастерскія, хотя вообще топографіи Острога того времени изслѣдователь удѣляетъ много мѣста. Мелихецкій указываетъ, что они стояли на подъемѣ, ведшемъ къ замку, —что является едва ли возможнымъ, такъ какъ на этомъ мѣстѣ уже въ то время стоялъ Богоявленскій Соборъ, въ которомъ находилась родовая усыпальница князей Острожскихъ. Кромѣ того, тутъ же стояли двѣ сторожевыя башни, служившія для склада оружія. Въ подземельяхъ одной изъ башенъ помѣщалась тюрьма для тяжелыхъ государственныхъ преступниковъ. Приговоренныхъ къ голодной смерти приковывали въ подземельяхъ „сторожевого замка", гдѣ они и умирали отъ истощенія и голода. До сихъ поръ сохранились цѣпи, вдѣланныя въ стѣны „льоховъ"—погребовъ. Къ нимъ вели спеціальные подземные ходы. Одинъ изъ этихъ ходовъ шелъ отъ отдаленной въ Острога на три версты крѣпости „Межирѣчи" и имѣлъ отвѣтвленіе въ сторону Дубно. Какъ показываютъ раскопки, подземелья и ходы были сдѣланы очень искусно и только теперь начинаютъ проваливаться, какъ, напримѣръ, это видно на улицѣ Гальшки, б. Удѣльной. Тамъ отъ провалившагося подземнаго хода образовалось болото, которое не поддается осушкѣ, такъ что движеніе по этой улицѣ въ осеннюю пору затруднительно и власти города просто закрыли проѣздъ.

Существуютъ мнѣнія, болѣе чѣмъ неавторитетныя,—что и типографія Ивана Ѳедорова могла помѣщаться въ нижнемъ (не подвальномъ) этажѣ замка. Однако нѣтъ абсолютно никакихъ данныхъ, которые бы подтвердили собою это мнѣніе.

Въ „Исторіи Типографскихъ Искусствъ" Рехбандера, изданной въ 1775 г. въ Вѣнѣ, имѣются двѣ гравюры изображающія острожскую типографію. Гравюры на деревѣ инфоліо,—рѣзца неизвѣстнаго гравера, грубой штриховки, но не лишенные выразительности.

Мысль о необходимости изданія полной славянской Библіи возникла еще въ 1574 г. среди мѣщанъ Львовскаго Ставропигическаго Братства при храмѣ во имя Успенія Пресвятой Богородицы. Изданная въ первыхъ десятилѣтіяхъ XVI вѣка Пражская Библія Скорины была недостаточна. Чувствовалась безкритичность перевода, неполнота изданія. Да и экземпляры этой библіи были чрезвычайно рѣдки и дороги, что дѣлало ихъ малодоступными не только для частныхъ лицъ, но и большинства приходовъ.

Однако изданіе такого обширнаго творенія, какъ Библія, было не по силамъ львовскому православному Ставропигіону. Въ виду этого нѣкоторые братчики указали Ивану Ѳедорову, завѣдывавшему львовской братской типографіей—на единственную возможность—обращеніе къ князю Константину Константиновичу Острожскому, ревностному защитнику Православія и яраго противника уніи. По предложенію членовъ львовскаго Ставропигіона, Иванъ Ѳедоровъ пишетъ князю Константину письмо. Острожскій заинтересовывается иниціативой Ѳедорова, особенно цѣня возможность создать въ Острогѣ собственную типографію, въ которой можно было бы печатать полемическія сочиненія и политическіе трактаты, необходимость которыхъ въ то время ощущалась особенно остро.

По распоряженію князя, Иванъ Ѳедоровъ особеннымъ гонцомъ вызывается въ Острогъ. Во время личнаго свиданія между кн. Константиномъ и Иваномъ Ѳедоровымъ дѣло рѣшается положительно. Ѳедоровъ возвращается на короткое время во Львовъ съ цѣлью ликвидаціи своихъ дѣлъ, бывшихъ въ то время далеко не въ блестящемъ состояніи.

Лѣтомъ 1574 г., по распоряженію городского старосты Палухи въ Острогѣ начата была постройка помѣщенія для типографіи. Самъ Өедоровъ временно былъ помѣщенъ въ имѣніи князя — селѣ Дермани подъ Острогомъ, откуда онъ имѣлъ возможность часто навѣдываться въ Острогъ.

Одновременно съ постройкой зданія, шло оборудованіе тискальныхъ станковъ и отливка шрифта. Шрифтъ отливался на мѣстѣ — въ Острогѣ; часть формъ была привезена изъ Львова, съ разрѣшенія совѣта Ставропигіона. Львовская же типографія, лишившись Ивана Өедорова, начала приходить въ замѣтный упадокъ, на что и жалуются братчики въ своихъ письмахъ къ князю Константину.

Изданіемъ Библіи, между тѣмъ, - порученію князя, занялась Острожская Академія, въ составъ которой входили выдающіеся ученые люди того времени. По указу князя академіи было ассигновано свыше тысячи золотыхъ монетъ на подготовительныя работы. Располагая такими средствами, Академія разослала спеціальныхъ гонцовъ, которымъ было поручено достать списки Библій, имѣвшихся въ Православныхъ Патріархіяхъ.

Въ основу изданія былъ положенъ присланный изъ Москвы, такъ называемый Геннадіевскій списокъ. Геннадіемъ Смотрицкимъ были высланы, также искатели списковъ отдѣльныхъ книгъ въ Молдавію и Константинополь. Тѣмъ временемъ Иванъ Өедоровъ занимался отливкой шрифтовъ. Въ 1575 году уже готовое оборудованіе по неизвѣстнымъ причинамъ сгорѣло и пришлось отливку производить вновь. Эта работа отняла время до 1576 года. Лишь въ декабрѣ 1576 г. оборудованіе типографіи было закончено и весной 1577 г. приступлено было къ набору первыхъ листовъ.

Наборщикомъ былъ самъ Иванъ Өедоровъ, не довѣрявшій этой работы даже своимъ самымъ близкимъ помощникамъ. Послѣдніе вели только сподручную работу подъ наблюденіемъ любимаго ученика первопечатника Ивановича, занятаго въ тискальни.

Печатаніе Библіи, однако, замедлялось тѣмъ обстоятельствомъ, что, благодаря большому количеству полученныхъ Острожской Академіей редакцій переводовъ сводка ихъ въ одно цѣлое значительно затруднялась.

Задержка въ печатаніи Библіи вызывалась также и отсутствіемъ нѣкоторыхъ текстовъ. Такъ, для того, чтобы получить списокъ 3-й книги Маккавеевъ, Академіи пришлось, по настоянію Смотрицаго, выслать на поиски короннаго писаря Великаго Княжества Литовскаго Гарабурду. Полный переводъ 72 толковниковъ удалось получить только у Константинопольскаго Патріарха. По просьбѣ Гарабурды, спеціально запрашившаго объ этомъ Острожскую Академію, въ Острогъ изъ Константинополя были присланые переводчики. При ихъ помощи особая комиссія, учрежденная при Академіи, избрала для изданія, какъ основной, Геннадіевскій списокъ, провѣренный и свѣренный съ греческимъ текстомъ. Недостающія книги были переведены съ подлинника.

Такъ какъ работы переводческой комиссіи шли медленно, то, пользуясь свободнымъ временемъ между печатаніемъ отдѣльныхъ листовъ Библіи, Өедоровъ отпечаталъ „Симфонію", вышедшую in 8° съ датой 1580 г. Мѣсяца четыре спустя, была выпущена Библія. Библія инфоліо, отпечатана была на бумагѣ мѣстнаго производства подъ заглавіемъ „Библія, сирѣчь книги ветхаго и новаго завѣта. На языкъ словянскій",—года 1580.—Всего было отпечатано не болѣе 50 экземпляровъ. Наборъ отставленъ въ сторону. Годъ спустя отпечатано широко извѣстное изданіе 1581 года. Пробные экземпляры были разосланы по Митрополіямъ и Епископамъ.

Острожская Библія была послѣднимъ твореніемъ „друкаря москвитянина". Послѣ ея изданія онъ возвратился во Львовъ, гдѣ и умеръ въ бѣдности три года спустя.

Ему не везло при жизни: неудачи въ Москвѣ откуда онъ долженъ былъ бѣжать, въ Заблудовѣ, гибель начинаній во Львовѣ—все это способствовало угнетавшему его настроенію. Но и послѣ смерти враждебныя ему силы преслѣдовали его.

Надъ могилой его въ оградѣ Онуфріевской церкви на Жолковскомъ предмѣстьи во Львовѣ былъ поставленъ надгробникъ съ высѣченной надписью: „Друкарь Москвитянинъ, который своимъ тщаніемъ друкованіе занедбанное возобновилъ. Представился у Львовѣ. Воскресенія изъ мертвыхъ чаю. Иванъ Өедоровъ—друкарь книгъ передъ тѣмъ, не выданныхъ"...

Уніатскимъ монахамъ не было вмочь стерпѣть кости тихаго московскаго подвижника печатнаго дѣла въ оградѣ бывшей до уніи—Православной Церкви. Святотатственными руками кого-то, кому мѣшала эта надгробная доска, памятникъ уничтоженъ.

Но не уничтожена этимъ память о творцѣ Острожской Библіи. Она всегда будетъ жить въ сердцахъ русскихъ православныхъ людей.

Мы кончаемъ нашу историческую справку словами Ивана Өедорова изъ его „листа къ князю Константину Константиновичу Острожскому":

„—Сердце болитъ, такое дѣлается въ землѣ нашей. Если бы сподобилъ Богъ грѣшныхъ насъ уподобиться работы на прославленіе Его Великаго Имени—легче было бы на сердцѣ".

Церковное обозрѣніе.

Въ послѣдніе годы всѣ привыкли слышать объ ужасахъ, происходящихъ въ Россіи.

Вотъ лаконическія сообщенія послѣдняго времени. Въ д. Дѣдино, Себежскаго уѣзда, чекистами убитъ во время богослуженія православный священникъ. Въ д. Заситино, того же уѣзда, въ церкви былъ поставленъ обобществленный скотъ; по требованію крестьянъ церковь была открыта,—въ отместку чекисты убили у алтаря священника. Въ пограничномъ селѣ Слободка чекисты вытащили священника изъ арестнаго дома, раздѣли до нага и повѣсили на деревѣ. Начальникъ ГПУ заявилъ, что повѣситъ каждаго, кто „попытается спасти попа", и крикнулъ замерзающему священнику: „Пусть твой Богъ тебя оберегаетъ и спасетъ". Въ с. Турк вщизнѣ чекисты прибили священника къ царскимъ вратамъ, а затѣмъ разстрѣляли.

———

Большевики взорвали въ Харьковѣ Николаевскій каөедральный соборъ, который въ послѣднее время находился въ вѣдѣніи Украинской Автокефальной Церкви. Первый взрывъ разрушилъ только главный куполъ, поэтому пришлось прибѣгнуть къ новымъ взрывамъ. Въ ближайшіе дни будетъ взорвана еще одна церковь.

———

Въ послѣднемъ засѣданіи Русскаго Архіерейскаго Синода въ Югославіи постановлено возвести въ санъ Архіепископа за долголѣтнее и многополезное служеніе Церкви нижеслѣдующихъ Архипастырей: Епископа Сергія Новороссійскаго и Черноморскаго, 66 лѣтъ, въ архіерейскомъ санѣ 30 лѣтъ,

Епископа Гавріила Челябинскаго и Троицкаго, 58 лѣтъ, въ архіерейскомъ санѣ 20 лѣтъ. Епископа Курскаго и Обоянскаго Преосвященнаго Ѳеофана, въ архіерейскомъ санѣ 17 лѣтъ, отъ роду 58 лѣтъ и Епископа Даміана Царицынскаго, 74 лѣтъ, въ архіерейскомъ санѣ около 15 лѣтъ.

Комитетъ по постройкѣ собора Св. Саввы представлялся Е. С. Патріарху Варнавѣ, являющемуся по уставу предсѣдателемъ этого комитета.

Патріархъ во время бесѣды самымъ энергичнымъ образомъ высказалъ свое желаніе, чтобы къ постройкѣ храма было приступлено безотлагательно, еще этою же осенью.

Патріархъ заявилъ, что если работа комитета будетъ вестись такъ, какъ она велась до сихъ поръ, то храмъ не будетъ построенъ и черезъ сто лѣтъ.

За всю многолѣтнюю дѣятельность комитета имъ собрано всего лишь шесть милліоновъ динаръ.

По мнѣнію Патріарха, необходимо начать постройку храма, тогда гораздо легче будетъ собирать пожертвованія, такъ какъ народъ будетъ видѣть, что работа по постройкѣ ведется.

Патріархъ обратился тогда съ особымъ воззваніемъ къ народу и державѣ.

Кромѣ того, комитетъ совершенно забылъ, что существуетъ правительственное и неотмѣнное рѣшеніе отъ 1900 г., по которому будущій храмъ Св. Саввы провозлашенъ обще-народнымъ достояніемъ и правительство обязалось помогать его постройкѣ.

Если бы комитетъ не позабылъ объ этомъ, онъ могъ бы получить большія средства изъ репарацій.

Энергія и рѣшительность Патріарха сильно подѣйствовала на членовъ Комитета и по желанію Патріарха ими немедленно приступлено къ окончательной разработкѣ плана храма и составленію смѣты.

Хроника.

ТОРЖЕСТВЕННОЕ БОГОСЛУЖЕНІЕ ВЪ ВАРШАВСКОЙ МИТРОПОЛИЧЬЕЙ МАРІЕ-МАГДАЛИНИНСКОЙ ЦЕРКВИ, ВЪ ВОСКРЕСЕНЬЕ 1 ІЮНЯ С. Г. Въ воскресенье, 1 іюня, Божественную Литургію въ Митрополичьей Церкви Св. Маріи Магдалины, на Прагѣ, совершалъ Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій въ сослуженіи протопресвитера военнаго и морского духовенства о. Василія Мартыша, протопресвитера Митрополичьей Церкви о. Терентія Теодоровича и 2 священниковъ-студентовъ Православнаго Богословскаго Факультета при 3 діаконахъ.

На правомъ клиросѣ заняли мѣста Члены Священнаго Синода Православной Церкви въ Польшѣ Высокопреосвященные Архіепископы: Ѳеодосій — Виленскій и Лидскій, Александръ — Полесскій и Пинскій и Алексій — Гродненскій и Новогрудскій, а также Преосвященный Александръ (Зотосъ), Епископъ Трахійскій.

Передъ причастнымъ Архіереи были облачены во всѣ епископскія одежды и вошли въ алтарь.

Къ концу Божественной Литургіи въ храмъ прибыли: Г.г. Министры: Исповѣданій и Народнаго Просвѣщенія С. Червинскій, Внутреннихъ Дѣлъ—Г. Юзевскій и Юстиціи—С. Царъ, Директоръ Гражданской Канцеляріи Президента Республики г. Лисевичъ и члены Смѣшанной Комиссіи по подготовкѣ Предсоборнаго Собранія и Собора, делегаты Правительства: Директоръ Департамента Исповѣданій графъ Ф. Потоцкій, Начальникъ восточнаго отдѣла Министерства Иностранныхъ Дѣлъ Т. Голувко и начальникъ отдѣла по дѣламъ національныхъ меньшинствъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ Г. Сухенекъ-Сухецкій, а равно нѣсколько высшихъ чиновниковъ министерства юстиціи и внутреннихъ дѣлъ.

Всѣмъ имъ были отведены почетныя мѣста на правомъ клиросѣ.

Во время причастна студентъ III курса Православнаго Богословскаго Факультета Варшавскаго Университета священникъ Ѳ. Протасевичъ произнесъ слово, посвященное памяти Святыхъ Отецъ I-го Вселенскаго Собора, призывая православное населеніе, въ преддверіи грядущаго Всепольскаго Помѣстнаго Собора, къ единенію и храненію Святой Православной Вѣры.

По окончаніи Божественной Литургіи, когда все духовенство вышло на середину храма, а на амвонѣ оставались Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій, окруженный сослужащими ему Архіереями, къ Его Блаженству подошелъ Г. Министръ Исповѣданій и Народнаго Просвѣщенія С. Червинскій, которому передъ этимъ Г. Директоръ Гражданской Канцеляріи Президента Республики передалъ Рескриптъ Г. Президента Республики на имя Митрополита Діонисія и, вручая таковой Митрополиту, заявилъ:

„По порученію Г. Президента Республики я уполномоченъ передать Вашему Блаженству Рескриптъ Г. Президента для торжественнаго оглашенія его въ этомъ святомъ храмѣ“.

Вслѣдъ за этимъ, правитель дѣлъ Священнаго Синода Высокопреосвященный Алексій, Архіепископъ Гродненскій и Новогрудскій, огласилъ полный текстъ означеннаго рескрипта.

Затѣмъ начался торжественный благодарственный молебенъ, который совершалъ Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій въ сослуженіи Архіепископовъ Ѳеодосія, Александра, Алексія и Епископа Александра, а также участвовавшаго въ служеніи Литургіи столичнаго духовенства.

Въ концѣ молебна о. протодіакономъ Душукомъ были провозглашены многолѣтія: Блаженнѣйшему Митрополиту Діонисію. Г. Президенту Республики, Высокому Польскому Правительству, Христолюбивому Воинству, Епископату, Пресвитерству, Діаконству и всѣмъ Православнымъ Христіанамъ.

Въ заключеніе Митрополичьимъ хоромъ былъ исполненъ польскій гимнъ „Boże coś Polskę“.

Прекрасно пѣлъ Митрополичій хоръ, подъ управленіемъ г. Пекарскаго, и хоръ студентовъ-богослововъ подъ руководствомъ студента III курса г. Веремчука.

По окончаніи богослуженія Владыка Митрополитъ долго благословлялъ народъ, а затѣмъ, при колокольномъ звонѣ, въ предношеніи креста, предшествуемый сослужащими ему Епископами „со славою“ послѣдовалъ въ Митрополичьи покои.

По окончаніи богослуженія, въ Митрополичьихъ покояхъ состоялся пріемъ, на который были приглашены всѣ Члены Св. Синода и Епископъ Александръ (Зотосъ), а также г.г. Министры, делегаты Правительства въ смѣшанной комиссіи и высшіе чиновники Министерствъ.

Присутствующимъ Его Блаженствомъ былъ предложенъ чай.

Владыкой Митрополитомъ былъ провозглашенъ тостъ за Г. Президента Республики, Маршала Іосифа Пилсудскаго и Польское Правительство.

Отвѣтный тостъ былъ Г. Министра Исповѣданій и Народнаго Просвѣщенія С. Червинскаго за Православную Автокефальную Церковь въ Польшѣ и ея Іерархію, возглавляемую Блаженнѣйшимъ Митрополитомъ Діонисіемъ.

Затѣмъ снова тостъ былъ предложенъ Митрополитомъ Діонисіемъ за присутствовавшихъ Г.г. Ми-

нистровъ, представителей Польскаго Правительства, и вообще за Польское Правительство.

Въ воскресенье-же, въ 6 часовъ вечера, за вечернимъ богослуженіемъ въ Митрополичьей церкви на Прагѣ, Высокопреосвященнымъ Александромъ, Архіепископомъ Полѣсскимъ и Пинскимъ, было торжественно оглашено посланіе Блаженнѣйшаго Митрополита Діонисія о Соборѣ и Предсоборномъ Собраніи.

ТОРЖЕСТВЕННАЯ АУДІЕНЦІЯ СВЯЩЕННАГО СИНОДА ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ВЪ ПОЛЬШѢ У Г. ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ. Въ понедѣльникъ, 2 Іюня, Г. Президентомъ Республики были приняты въ торжественной аудіенціи всѣ Члены Свящ. Синода Православной Церкви въ Польшѣ, во главѣ съ Предсѣдателемъ Его Блаженнѣйшимъ Митрополитомъ Діонисіемъ.

Около 11 часовъ утра въ Королевскій Замокъ прибыли Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій и Высокопреосвященные Архіепископы: Өеодосій—Виленскій и Лидскій, Александръ — Полѣсскій и Пинскій и Алексій—Гродненскій и Новогрудскій.

Членовъ Священнаго Синода встрѣтилъ адъютантъ Г. Президента Республики ротмистръ Цалевскій, проводившій ихъ въ Тронный Залъ Королевскаго Дворца.

Ровно въ 11 часовъ утра къ Членамъ Священнаго Синода вышелъ Г. Президентъ Республики въ сопровожденіи Г.г. Предсѣдателя Совѣта Министровъ Валерія Славэка, Министровъ: Исповѣданій и Народнаго Просвѣщенія — С. Червинскаго, Внутреннихъ Дѣлъ—Г. Юзевскаго и Юстиціи—С. Цара, а также Директора Департамента Исповѣданій графа Ф. Потоцкаго, Начальника Восточнаго Отдѣла Министерства Иностранныхъ Дѣлъ Т. Голувко, Начальника Отдѣла по дѣламъ національныхъ меньшинствъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ Г. Сухенека-Сухецкаго, начальника Гражданской Канцеляріи Президента Республики Г. Лисевича, Начальника Военной Канцеляріи Президента Республики полковника Фыда и Совѣтника Гражданской Канцеляріи Президента Республики Г. М. Мостицкаго.

Глава Православной Церкви въ Польшѣ Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій обратился къ Главѣ Государства съ пространной рѣчью, полный текстъ которой у насъ приведенъ отдѣльно.

Послѣ отвѣтной рѣчи Г. Президента Республики, также помѣщенной у насъ, Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій и Члены Священнаго Синода были приглашены въ Мраморный залъ Королевскаго Дворца, гдѣ происходила бесѣда Главы Польскаго Государства и сопровождавшихъ его лицъ съ высшими Іерархами Православной Церкви въ Польшѣ.

Пріемъ Членовъ Священнаго Синода носилъ въ высшей степени сердечный характеръ и завершился снятіемъ общей фотографической группы: Г. Президента Республики, Блаженнѣйшаго Митрополита Діонисія, Членовъ Св. Синода г.г. Министровъ и всѣхъ другихъ Представителей Правительства и свиты Г. Президента присутствовавшихъ на аудіенціи.

ЭКСТРЕННАЯ СЕССІЯ СВЯЩЕННАГО СИНОДА. Въ субботу 31 мая с. г. въ Митрополичьихъ покояхъ въ Варшавѣ состоялась экстренная сессія Св. Синода Православной Церкви въ Польшѣ. Засѣданіе происходило подъ предсѣдательствомъ Блаженнѣйшаго Митрополита Діонисія при участіи всѣхъ Епархіальныхъ Архіереевъ. Священный Синодъ заслушалъ результаты трудовъ Смѣшанной Комиссіи изъ представителей Высшей Церковной Власти и Правительства по вопросу о технической подготовкѣ къ Собору. Св. Синодомъ принятъ рядъ постановленій относительно созыва Предсоборнаго Собранія и предстоящаго Всепольскаго Церковнаго Собора.

ОТЪѢЗДЪ МИТРОПОЛИТА ДІОНИСІЯ И АРХІЕПИСКОПА АЛЕКСІЯ НА АӨОНЪ. Въ понедѣльникъ 2 Іюня с. г. выѣхали на Аөонъ, для участія въ предстоящихъ работахъ Комиссіи по подготовкѣ созыва VIII Вселенскаго Собора, представители Православной Церкви въ Польшѣ въ лицѣ Блаженнѣйшаго Митрополита Діонисія и Высокопреосвященнаго Алексія, Архіепископа Гродненскаго и Новогрудскаго. Къ отъѣзду скораго вѣнскаго поѣзда на Главномъ Вокзалѣ собрались многочисленные провожающіе въ томъ числѣ—всѣ присутствовавшіе въ Варшавѣ православные Архіереи, а именно: Высокопреосвященный Өеодосій, Архіепископъ Виленскій и Лидскій, Высокопреосвященный Александръ, Архіепископъ Полѣсскій и Пинскій, Преосвященный Александръ (Зотосъ) Епископъ Трахійскій, представители Правительства въ лицѣ—Г.г. Директора Департамента Исповѣданій Ф Потоцкаго, Начальника Отдѣленій—Министерства Внутреннихъ дѣлъ. Г. Сухенекъ-Сухецкаго и Иностранныхъ Дѣлъ Т. Голувки. О. Архимандритъ Савва, О.о. члены Варшавско-Холмской Консисторіи, высшіе чины Синодальнаго Управленія и представители студентовъ всѣхъ курсовъ Православнаго Богословскаго Отдѣла. Уѣзжающіе—Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій и Архіепископъ Алексій сердечно попрощались со всѣми провожавшими, послѣ чего вошли въ вагонъ. Его Блаженство до момента отхода поѣзда, стоя въ открытыхъ дверяхъ вагона, бесѣдовалъ съ провожавшими Его лицами. Въ 7 час. 40 мин. поѣздъ тронулся: всѣ головы обнажились, раздалось стройное пѣніе студенческихъ голосовъ „Исполла эти деспота", Блаженнѣйшій Владыка въ послѣдній разъ благословилъ всѣхъ присутствующихъ и поѣздъ, быстро ускоряя ходъ, отошелъ отъ перрона.

ПОЖАЛОВАНІЕ АРХІЕПИСКОПУ АЛЕКСІЮ ОРДЕНА ГРОБА ГОСПОДНЯ. Святѣйшій Патріархъ Іерусалимскій Даміанъ пожаловалъ Высокопреосвященному Алексію, Архіепископу Гродненскому и Новогрудскому знаки Ордена Православныхъ Крестоносцевъ Святаго Гроба Господня II степени (крестъ и звѣзда).

ВРЕМЕННОЕ УПРАВЛЕНІЕ ВАРШАВСКО-ХОЛМСКОЙ И ВОЛЫНСКОЙ ЕПАРХІЯМИ. Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій на время своего отсутствія изъ Польши поручилъ временное исполненіе обязанностей Предсѣдателя Св. Синода и Управленіе Варшавско-Холмской Епархіей—Высокопреосвященному Өеодосію, Архіепископу Виленскому и Лидскому; на то же время управленіе Волынской Епархіей поручено Преосвященному Симону, Епископу Кременецкому, Викарію Волынской Епархіи.

НАЗНАЧЕНІЕ ПРОТОІЕРЕЯ Г. БОРИШКЕВИЧА. Настоятель Св. Успенскаго собора г. Владиміра, Благочинный Владимірскаго Городского Округа Прот. Георгій Боришкевичъ назначенъ Епархіальной Властью настоятелемъ Рождество-Богородичнаго прихода г. Кременца и и. д. Члена Волынской Духовной Консисторіи.

МАТУРАЛЬНЫЕ ЭКЗАМЕНЫ ВЪ ВОЛЫНСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ. Въ первыхъ числахъ Іюня въ Волынской Духовной Семинаріи въ г. Кременцѣ будутъ произведены, въ первый разъ послѣ преобразованія Семинаріи въ государственное учебное заведеніе, государственные матуральные выпускные экзамены. Воспитанники, успѣшно окончившіе эти испытанія, получатъ матуральные свидѣтельства (аттестаты зрѣлости), равносильные такимъ же свидѣтельствамъ правительственныхъ среднихъ учебныхъ заведеній. Делегатомъ Блаженнѣйшаго Митрополита Діонисія въ экзаменаціонную Комиссію назначенъ и. д. Члена Волынской Духовной Консисторіи Прот. Георгій Боришкевичъ.

з) въ нѣкоторыхъ случаяхъ лица съ домашнимъ образованіемъ.

Основаніемъ программы экзаменовъ на званіе Православнаго Законоучителя служитъ, съ нѣкоторыми дополненіями, „Program Nauki Religji Prawosławnej w Szkołach Powszechnych Siedmioklasowych", утвержденный Блаженнѣйшимъ Митрополитомъ Діонисіемъ 23 Іюня 1926 г. и изданный Министерствомъ Исповѣданій и Народнаго Просвѣщенія въ 1926 году.

Въ число предметовъ указаннаго экзамена входятъ:

а) Православно-христіанскія молитвы съ объясненіемъ ихъ по учебнику протоіерея Григорія Чельцова и Краткому Толковому Молитвослову;

б) Священная Исторія Ветхаго и Новаго Завѣта по учебникамъ протоіереевъ: Димитрія Соколова и Александра Рудакова;

в) Ученіе о Богослуженіи Православной Церкви по учебнику священника Михайловскаго;

г) Православно-Христіанскій Катехизисъ Митрополита Филарета, пособіемъ можетъ служить учебникъ протоіерея Лаврова;

д) Исторія Православной Христіанской Церкви по учебнику изданія Варшавскаго Синодальнаго Склада;

е) Краткія свѣдѣнія по сектанствовѣдѣнію по книгѣ I. Перетрухина;

ж) Методика Закона Божія въ повшехныхъ школахъ; пособіемъ могутъ служить указанія относительно преподаванія Закона Божія въ программѣ б. церковно-приходскихъ школъ и въ вышеупомянутомъ „Program-ѣ Nauki Religji Prawosławnej w Szkołach Powszechnych Siedmioklasowych";

з) Языки: церковно-славянскій, польскій, русскій, украинскій и бѣлорусскій. Экзамены производятся два раза въ годъ—въ маѣ и августѣ.

Составъ Экзаменаціонной Комиссіи при Духовной Консисторіи назначается Епархіальнымъ Архіереемъ изъ Членовъ Консисторіи и другихъ компетентныхъ лицъ. Къ экзамену допускаются лица не моложе 21 года, православнаго вѣроисповѣданія, не состоящія подъ судомъ и слѣдствіемъ и политически благонадежныя. Желающіе экзаменоваться подаютъ прошеніе о семъ на имя Духовной Консисторіи, съ приложеніемъ: а) метрики о рожденіи, б) документа объ образованіи, въ оригиналѣ, или въ копіи, надлежаще удостовѣренной, и в) отзывъ приходскаго священника и окружного Благочиннаго, и являются къ экзамену по вызову Духовной Консисторіи.

Экзаменаціонная Комиссія составляетъ протоколъ о каждомъ экзаменѣ и представляетъ таковой на утвержденіе Епархіальнаго Архіерея. Выдержавшіе успѣшно экзаменъ имѣютъ право на полученіе изъ Духовной Консисторіи соотвѣтствующаго удостовѣренія.

ОТЧЕТЪ

о состояніи православнаго законоучительства въ среднихъ общеобразовательныхъ, спеціальныхъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ Волынской Епархіи на 1 января 1930 года *).

Квалификаціи для православныхъ законоучителей начальныхъ школъ установлены опредѣленіемъ Священнаго Синода отъ 29 ноября 1928 года. За обладающихъ квалификаціями почитаются лица, окончившія высшія и среднія учебныя заведенія, а также и низшія, въ объемѣ наукъ не менѣе 4 классовъ бывш. русскихъ духовныхъ училищъ и лица, выдержавшія спеціальный экзаменъ на званіе Законоучителя начальной школы при Духовной Консисторіи, по особой программѣ, одобренной Священнымъ Синодомъ 14 декабря 1929 года за № 254.

Всѣ назначенія на законоучительскія должности производятся по предварительномъ исходатайствованіи кандидатомъ согласія на это Епархіальной Власти и полученія надлежащаго разрѣшенія („миссіи канонической"), которое Епархіальною Властью можетъ быть и отбираемо. Для назначенія въ школу самостоятельнаго законоучителя требуется, чтобы въ школѣ было не менѣе 12 православныхъ учащихся.

Образовательный цензъ законоучителей Волынской Епархіи представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Окончившіе Духовныя Академіи и Богословскій Отдѣлъ Варшавскаго Университета .	9
Студентовъ Духовныхъ Академій и Богословскаго Отдѣла Варшавскаго Университета .	22
Окончившихъ Университеты . . .	2
Студентовъ Университетовъ . . .	3
Студентовъ Духовныхъ Семинарій, окончившихъ таковыя, окончившихъ ихъ вольнослушателями, выдержавшихъ экзаменъ за 6 классовъ Семинаріи и экзаменъ на званіе священника при Духовной Консисторіи	471
Окончившихъ Епархіальныя женскія училища, духовныя мужскія, учительскія семинаріи, второклассныя училища министерскія и неокончившихъ Духовныя Семинаріи .	202

Если подѣлить законоучителей Епархіи по образовательному цензу на три главныхъ группы: 1) съ высшимъ законченнымъ и незаконченнымъ образованіемъ, 2) окончившихъ Духовныя Семинаріи и выдержавшихъ экзаменъ на священника (т. е. приблизительно въ объемѣ наукъ Духовныхъ Семинарій) и 3) окончившихъ епархіальныя училища, съ незаконченнымъ среднимъ и низшимъ образованіемъ, то количество такихъ законоучителей по уѣздамъ представится въ такомъ видѣ:

Уѣзды:	1 груп.	2-й	3-й	Всего въ уѣздѣ законоучителей
Владимірскій у.	—	32	19	51
Гороховскій у.	2	35	15	52
Дубенскій у.	—	69	29	98
Здолбуновскій у.	4	34	12	50
Ковельскій у.	4	60	26	90
Костопольскій у.	2	32	13	47
Кременецкій у.	11	69	32	112
Луцкій у.	7	55	33	95
Любомльскій у.	1	12	7	20
Ровенскій у.	5	73	16	94
Всего	36	471	202	709

Программы по Закону Божію и учебники

Программа по Закону Божію для семиклассныхъ начальныхъ школъ нынѣшняго типа издана Министерствомъ Исповѣданій и Народнаго Просвѣщенія въ 1927 году, съ благословенія Блаженнѣйшаго Діонисія, Митрополита Варшавскаго и Волынскаго и Всея Польши, отъ 23 Іюня 1926 года. Программа эта цѣнна тѣмъ, что содержитъ и краткія методическія указанія по предмету Закона Божія. Болѣе новой программы по Закону Божію для среднихъ учебныхъ заведеній пока не издано. Таковая утверждена для среднихъ школъ Учебнымъ Комитетомъ при Священномъ Синодѣ 30 ноября 1923 года („Вѣстникъ Православной Митрополіи" № 1, отъ 1 января 1924 года). По порученію Епархіальной Власти, въ настоящее время вырабатываются проэкты подробныхъ методикъ по Закону Божію и программъ для низшихъ и среднихъ школъ законоучителями—Прот. Ипполитомъ Ярмоловичемъ и Прот. Анастасіемъ Абрамовичемъ. Трудъ

---

*) См. „Воскр. Чтеніе" № 22.

этотъ къ концу нынѣшняго учебнаго года предположено закончить и представить на усмотрѣнie Его Блаженства.

О. Протоiерею А. Абрамовичу поручено также Епархiальной Властью составленie учебника по Закону Божiю для начальныхъ школъ. Въ послѣднее время вышли изъ печати и имѣются въ продажѣ въ Синодальномъ Складѣ учебники по Священной исторiи Ветхаго и Новаго Завѣта на украинскомъ языкѣ, съ рисунками, стоимостью каждый 1 злот. Вообще же, нужда въ учебникахъ по Закону Божiю на Волыни большая. Школьной Властью, какъ основное правило, предусмотрѣно преподаванiе Закона Божiя дѣтямъ на ихъ родномъ языкѣ. Существующiе учебники на украинскомъ языкѣ не соотвѣтствуютъ нынѣшней программѣ и написаны мало понятнымъ для дѣтей мѣстнаго населенiя языкомъ. Учебникъ по Закону Божiю изданiя Учебнаго Комитета при Священномъ Синодѣ, хотя приспособленъ къ теперешней программѣ, но написанъ на русскомъ языкѣ, что, какъ выяснено, вызываетъ неодобренiя со стороны Школьныхъ Властей. Мало пригоденъ по отзывамъ законоучителей, переводъ этого учебника на украинскiй языкъ свящ. Дынько-Никольскаго, т. к. написанъ онъ сухимъ и малопонятнымъ для дѣтей языкомъ. Въ настоящее время на Волыни наиболѣе распространены учебники Закона Божiя украинскiе Бѣлоусенко и изданiя Учебнаго Комитета при Священномъ Синодѣ. Зарегистрировано 310 случаевъ преподаванiя въ школахъ Закона Божiя по учебнику Бѣлоусенко, 221—Учебнаго Комитета, 42—прот. Табинскаго, 38—Семаки, 25—Архiепископа Агафодора, 20—прот. Соколова, 14—Темномѣрова, 16-Огiенко, 9—Геращенко, 10—прот. Заха, 19—прот. Смирнова, а также катехизисы Митрополитовъ Филарета и Антонiя, учебники протоiереевъ: Липскаго, Нахимова, Дынько-Никольскаго, Чельцова, Свирѣлина, Рудакова, Черкасенко, Попова,—въ зависимости, очевидно, отъ индивидуальныхъ взглядовъ и способностей законоучителя. Около 200 случаевъ зарегистрировано преподаванiя Закона Божiя устно, какъ по отсутствiю у дѣтей учебниковъ, такъ изъ-за неумѣнiя читать въ первые годы обученiя, особенно въ тѣхъ школахъ, гдѣ украинскiй языкъ не преподается. Съ выходомъ изъ печати новыхъ учебниковъ необходимо будетъ только принять мѣры къ снабженiю ими школъ, т. к. на мѣстахъ въ этомъ отношенiи—отсутствie инициативы.

(*Продолженiе слѣдуетъ*).

Redaktor-Wydawca P. Ziemcow. Редакторъ-Издатель П. Земцовъ.

Drukarnia Synodalna. Warszawa-Praga, Zygmuntowska 13.